

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ
ТЪМУ

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

НЕКРОМАНС
Opus 1

НЕКРОМАНС
Opus 2

Евгения Сафонова

РИДЖИЙСКИЙ
ГАМБИТ
ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Иллюстрации в тексте, на форзацах и на переплете
Полины Dr. Graf

Разработка серийного оформления *Кати Петровой*

Дизайн обложки *Александра Андреева*

Сафонова, Евгения Сергеевна.
С21 Риджийский гамбит. Интегрировать свет / Евгения Сафонова. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. : ил.

ISBN 978-5-04-185810-0

Шахматная партия между Тёмными и Светлыми продолжается. Семена зла, посеянные таинственным кукловодом много лет назад, проросли в настоящем. Ещё немного, и мир людей, дроу и эльфов будет сметён войной.

Уже не рабыня, но признанный ценный игрок, Снежка готова помериться силами с неведомым противником. Она лишена магии, но волшебной силой обладают её соратники. Только вот теперь Снежке приходится играть против человека, с которым они были близки, а отношения с придворным колдуном Тёмных становятся всё сложнее...

Сможет ли правильно разыгранная партия изменить судьбу? Пришла пора проверить!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185810-0

© Сафонова Е.С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Спасибо всем, кто полюбил эту дилогию
и ждал этого переиздания.
Его не было бы без вас.*

*По-прежнему посвящается славному дому Альянс,
а также благородному Джонатану из рода Берг
и его леди Келли из рода Онг.*

*Still dedicated to the glorious House Alliance
as well as the noble Jonathan of House Berg
and his lady Kelly of House Ong.
Long Live [A]lliance!*

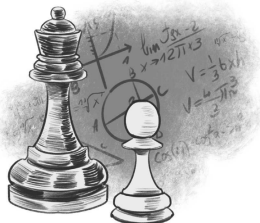
ИНТЕГРИРОВАТЬ— объединить какие-либо части в единое целое (книжн.); сплотить, объединить политические, экономические, государственные и общественные структуры в рамках региона, страны, мира (полит.); сохранив культурные индивидуальности, присущие разным группам, объединить их в одно общество на иных основаниях (этнолог.); найти интеграл (матем.)

ПЕРЕФРАЗИРУЯ СЛОВАРИ

* * *

*...ни во что не веря и никому,
И, случайных встречных огнём слепя,
Догореть дотла и упасть во тьму
До того, как тьма упадёт в тебя...*

СВЕТЛАНА ОС

Иногда почти невозможно заметить, как твоё запястье обвивает нить кукловода. Распознать момент, когда твоя жизнь перестает принадлежать тебе, и решения, которые ты считаешь своими, оказываются давно придуманными за тебя.

Чаще всего в роли кукловодов выступают боги. Если смотреть на то, что творится вокруг, — боги очень любят поиграть. Разыгрывать кровавые представления, мучая своих марионеток. Трагедии в конечном счёте наблюдать куда интереснее, чем светлые истории со счастливым концом — без драм, без конфликтов. Боги всемогущи и, будь на то их воля, не допустили бы, чтобы в мире появилось зло. Чтобы в нём лилась кровь. Чтобы в нём случались убийства, эпидемии, катастрофы... войны.

И виноваты ли тогда те, кто в этих представлениях выступает на стороне зла? Если таким образом они развлекают богов? Ведь в хорошей трагедии без злодея никак не обойтись.

Вот о чём думал тэлья Фрайндин из рода Бьортрас, младший брат Повелителя эльфов, когда устал от

долгого ожидания и присел на камень, покрытый бархатом зелёного мха.

Лучи ясного дня, просачиваясь сквозь кружево золотой кроны, заливали цветочные поляны солнечной карамелью. Дворцовый сад эльфов окончательно пробудился ото сна, и птички трели вплетались в журчание фонтанов. Синие, как зимняя полночь, глаза эльфа задумчиво скользили по яркой зелени кустов и деревьев, окружавших тенистую мраморную дорожку, но мысли его были далеко.

Посланцы тёмных. Как давно они с братом не видели Детей Луны... Наследница Тэйранта приходила только сегодня утром, а кажется, будто уже месяц миновал.

Взгляд Фрайна застыл на самом обычном древесном листе, ничем не отличающемся от прочих, — но видел он вовсе не то, на что смотрел.

...память. Забавная штука. И со временем начинает выкидывать странные вещи. То, что было очень давно, не оставляет в покое, будто случилось вчера; зато многое из того, что произошло совсем недавно, отступает на второй план. Все века твоей долгой жизни... нет, они не давили непосильным грузом, как почему-то считали люди. После первой сотни лет, откровенно говоря, жить становится всё легче и легче. В какой-то момент ты просто перестаёшь замечать, как с молниеносной быстротой мелькают дни, сменяя друг друга, — и вот для тебя уже не имеет значения, пять лет прошло или пятьдесят. Вещи, казавшиеся такими важными в юности, с годами совершенно перестают волновать, а отмеренную тебе роль играешь, уже не замечая. Все они здесь, при дворе, играют свои роли, и ему досталась далеко не худшая. Всем им — трём эльфийским принцам, сынам рода Бьортреас — пришлось нелегко. Каждому по-своему.

Фрайн подумал о братьях. Сперва о старшем, затем — о среднем, которого защитила от гнева Хьовфина вечная тьма под горами дреу.

Война неизбежна. Очередное кровавое представление на потеху богам, которое, должно быть, сорвёт у них бурю рукоплесканий. Как бы ни старался Эсфор, что бы ни пытался сделать, войну не предотвратит. Уже нет.

Но...

— Прости, что заставила ждать.

Мелодичный голосок вплёлся в переливы птичьего пения, и эльф перевёл взгляд на девушку, стоявшую рядом с камнем.

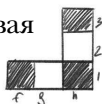
Длинные кудри струились по её спине плащом цвета осени и огня. Глаза сияли летней зеленью, яркой и тёплой, как листва деревьев в эльфийском саду. Она сменила платье — лучший эфнийский шёлк, тонкий и прочный: казалось, девушка облачена в наряд из искристой воды, непрозрачной и зеленоватой.

— Не беспокойся. Я понимаю, что тебе сейчас нелегко. — Эльф поднялся с камня. — Терять друзей всегда нелегко.

— Надеюсь, всё-таки ещё не потеряла, — пробормотала девушка. На риджийском она говорила безупречно. — Снежке просто нужно... увидеть всё в правильном свете. Увидеть, как всё обстоит на самом деле. Что правда расходится с тем, как всё преподносит её окружение. Она умная, она поймёт.

— Ты так добра, Мэрис. Видишь хорошее даже там, куда другие откажутся смотреть. — Фрайн коснулся её руки, и тонкие эльфийские губы тронула улыбка. — Одна из вещей, что я в тебе люблю.

Та, которую в Риджии называли Мэрис, подняла глаза на своего спутника. Волосы эльфа — прямые, свободно опущенные до плеч, — казалось, мерцали лёгким золотым сиянием. Дневной свет, соскальзывая

с королевского венца, скатывался по высокому чистому лбу и тонул в тёмной глубине глаз, выделявшихся на бледном молодом лице. В синих с серебром одеждах, расшитых лиственным узором, Фрайн зачаровывал и очаровывал, — так чарует взор солнечный зимний день, когда каждая снежинка искрится крохотным бриллиантом.

— Знаешь... я столько читала о таких историях, как наша... Истории ведь не рождаются на ровном месте, я знаю. Но теперь, когда я на месте тех самых героинь... мне всё ещё не верится, что прекрасный принц может выбрать кого-то вроде меня. Особенно когда принц прекрасен, как ты, — она заговорила, пожалуй, слишком задумчиво. — Посмотри на себя: ты брат Повелителя эльфов, тебе три сотни лет, ты мудр, ты нечеловечески красив и...

— Мэрис, Мэрис. Я ведь не тёмный, чтобы принижать людей. — Покачав головой, Фрайн дотронулся тонкими пальцами до девичьей щеки. — Ты не такая, как все. Ты яркая. Ты особенная. Тебя слушают демонические кони, твой Дар исключителен, тебе даны силы, способные изменить мир. И тебе известна история моего племянника и его возлюбленной. Почему ты отказываешься поверить, что достойна счастья, которое улыбнулось деве менее примечательной, чем ты?

— Я ведь не видела её, чтобы судить, насколько она примечательная, — прошептала девушка. Под взглядом эльфа зелёные глаза её затуманила замороженная поволока. — И мне всегда казалось, что героини подобных историй не такие уж особенные... на самом деле.

— Но ты другая. Не сомневайся, Мэрисуэль. Никогда.

Взяв её руки в свои, эльф поднёс их к губам. Запечатлев нежный поцелуй на костяшках спутницы, потянул её за собой вглубь сада.

— Не зови меня так, пожалуйста, — сказала девушка, когда они бок о бок направились прочь от двора дворца. — На «Мэрис» я согласна, но «Мэрисуэль»...

— Это одно из самых распространённых людских женских имён. Как ты могла заметить, оно замечательно складывается из твоего собственного имени и первых букв имени твоего рода. В переводе с гамалльского «Мэрисуэль» означает «особенная и загадочная». Отчего же это имя тебе не по нраву?

— Так... напоминает кое-что. В нашем мире не слишком лестное.

Навстречу им прошла одна из бывших фрейлин покойной Повелительницы — хрупкая эльфийка в зелёном с золотом платье. Длинная юбка и рукава, расшитые лилиями, шелестели по светлому мрамору следом за ней. Увидев Фрайна, она замерла и отступила в сторону, склонив голову; солнечные, слегка выющиеся волосы скрыли юное лицо и глаза, смеющиеся небесной лазурью. Брат Повелителя эльфов кивнул ей в знак приветствия.

— Как твои уроки магии? — поинтересовался Фрайн, вновь повернувшись к своей избраннице. — Ты говорила, что у тебя лучше выходит управляться со своими силами.

— Да, так и есть! Силы клинка всё охотнее меня слушаются. А вчера мы работали над защитными чарами, и у меня с первой попытки получился Абсолютный Барьер! — оживилась та, удостоив эльфийку беглым взглядом. — Ещё я попросила Кроука показать мне разные заклятия и проклятия. Мы, правда, только начали, но вот когда я снова встречу с дроу...

Они удалялись вглубь пёстрого безмятежного сада, и эльфийка в платье, расшитом золотыми лилиями, следила, как они уходят.

Когда девичий голосок стих, смешавшись с птичьими трелями и журчанием фонтанов, бывшая фрейлина

продолжила путь к двустворчатым дверям, служившим входом во дворец.

Стражи учтиво поприветствовали её, и она улыбнулась им в ответ. Ступила в древесный дворец, сплетённый из сонма тонких золотых лоз; кивая встречным, начала восхождение по паутине дворцовых лестниц до своих покоев, расположенных почти под самой крышей-кроной.

Дорога заняла у неё немало времени. Человек после такого подъёма был бы изнурён, но не одна из Детей Солнца, быстрых и легконогих. Впрочем, войдя в комнату, обставленную простой деревянной мебелью, эльфийка всё же присела в кресло у окна, за которым шелестела листва.

Комната была небольшой, с высоким потолком, выдержанной в тех же солнечных тонах, что и весь дворец. Какое-то время её владелица смотрела на осколки ясного неба, видневшиеся в просветах золотой кроны и напоминавшие о витражах. Затем, не вставая, взяла с туалетного столика маленькую костяную шкатулку и положила на колени.

Когда она откинула резную крышку, украшения отразили свет тысячью драгоценных граней, разбив его на разноцветные переливы.

Эльфийка перебирала свои сокровища, пока не нашла то, что искала: тяжёлый серебряный перстень с малахитом. Камень был крупный, круглой огранки, с бирюзовыми разводами. Красивый. Хозяйка комнаты долго рассматривала кольцо, положив на ладонь; потом надела на палец, коснулась камня другой рукой, надавила — и тот повернулся.

На обратной стороне его была короткая игла.

Эльфийка дотронулась до неё. Легко, почти нежно. Без опаски. Теперь-то на ней не осталось ни капли яда: об этом она позаботилась. От перстня тоже следовало бы избавиться, но ей так нравилось иногда смотреть

на него... вспоминая застывший взгляд зарвавшейся смертной девки, посмевающей отобрать у неё Хьовфина.

...простительная слабость. Что значит одна-единственная улика в идеальном преступлении, которое никто не собирается расследовать? Всё и так было ясно, и все в итоге получили то, что хотели. Она — освободившееся место рядом с возлюбленным Повелителем. Её народ — ту войну, на которую им давно следовало решиться. Она сделала благое дело, и ради этого стоило пожертвовать одной ничтожной человечкой, которая всё равно умерла бы каких-то пятьдесят-шестьдесят лет спустя. Правда, за восемнадцать лет Хьовфин так и не решился избрать новую Повелительницу, но теперь, когда оба его сына наверняка уже мертвы... Их гибель должна подтолкнуть события в нужном направлении.

Их лица были так похожи на то, другое, которое она ненавидела...

Фрейлина покойной Повелительницы эльфов вновь повернула камень, скрыв иглу, когда-то нёсшую смерть. Стащив перстень с пальца, сжала в кулаке маленькую вещь, уже почти развязавшую большую войну.

...свет одолеет тьму. А Хьовфин из рода Бьортреас будет принадлежать ей. Рано или поздно. Торопить события она не собиралась — не теперь.

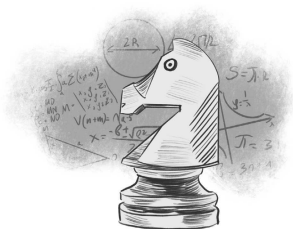
Она ждала этого очень, очень долго.

И ещё подождёт — столько, сколько потребуется.

Глава 1

ШАХ КРИСТАЭЛЬ¹

Всё получилось, пожалуй, даже слишком просто. И началось с того, что милая светловолосая девушка, рыдая от ужаса, забарабанила кулачками в дверь: самую обычную деревянную дверь самого обычного беленого домика, что приткнулся в одном из переулков Тьядри.

— Откройте! — громко всхлипнув, тоненько взмолилась девушка. — Откройте, пожалуйста, кто-нибудь! Где я? Как я тут оказалась?

Внимать её отчаянным призывам было некому. Местное время давно перевалило за час, и на Земле это равнялось бы трём ночи. Маленький городок, похожий на ожившую иллюстрацию из книги сказок, спал, а улицы его пустовали. Особенно здесь, на окраине, в тёмном переулке, далёком от таверн, борделей и других мест для ночных развлечений.

Обитатели этого дома, однако, не спали — свет пробивался даже сквозь плотные портьеры, которы-

¹ Отсылка к знаменитой шахматной задаче «Мат Диларам». Диларам — жена арабского визиря, который однажды едва не проиграл её в шахматы, но Диларам помогла мужу выпутаться из безвыходного положения и победить в той партии.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

ми занавесили окна. А за окном, ближайшим к двери, портьеры и вовсе странно подрагивали: будто кто-то, стоя за ними, сквозь незаметную щёлочку вглядывался в незваную гостью, плакавшую на крыльце.

Однако за дверью молчали.

— Пожалуйста. — Девушка медленно сползла на колени, скользя ладонями по тёмному дереву, царапая его ногтями. — Это всё сон, страшный сон, это ненастоящий город, такого не бывает, я... я домой хочу...

Когда девушка, согнувшись пополам, закрыла лицо руками, дверь всё же приоткрылась.

— Что стряслось, девочка? — спросил мужчина, застывший за порогом.

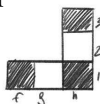
Он был рослым, подтянутым, черноволосым. В простых тёмных штанах и рубашке — тоже тёмной. Голос его звучал ласково, но взгляд сверху вниз, которым он изучал незваную гостью, колот холодом.

Девушка с надеждой вскинула голову. Свет влажными отблесками заплясал в её растерянных голубых глазах.

— Я... где я? Что произошло? Вы можете мне? — Она молитвенно сложила ладони. — Я просто возвращалась домой, а потом вдруг оказалась тут, но... это не мой дом, не мой город, таких городов не бывает, они же есть только в книжках! Вы знаете, что со мной случилось? Как мне вернуться обратно?

Взгляд мужчины скользнул по её нежному сердцевидному личику, обрамлённому каскадом светлых локонов. Потом ниже: по шёлковому шарфу на тонкой шее, чёрной футболке с надписью на незнакомом языке, туго обтягивавшей грудь, и джинсам, которые пачкались о гранитное крыльцо.

Оглянувшись через плечо, он вполголоса бросил «да, она из другого мира». Явно обращаясь к другим обитателям дома, которые предпочли следить за происходящим издали.

ГЛАВА 1

Ответом ему послужил приглушённый смешок — и фраза «пригласи её».

— Ты в Риджии. В королевстве людей. — Мужчина распахнул дверь шире. — Ты попала в другой мир.

— В другой мир?! Но... этого не может...

— Нет, это *может* быть. Ты не первая в это вляпалась. Но на пороге такие разговоры не ведут. — Хозяин дома протянул девушке руку. — Мы с друзьями будем рады помочь. Остайся у нас до утра, выпишись и отдохни. А утром, значит, расскажем тебе всё, что захочешь узнать.

— Правда? — облегчённо выдохнув, та радостно приняла ладонь гостеприимного незнакомца. — Спасибо!

Мужчина саркастично улыбнулся.

— Не стоит. Ты можешь войти.

Дверной порог полыхнул мгновенным, почти незаметным серебристым сиянием, и девушка насторожённо замерла:

— Что это было?

— А, не обращай внимания. Охранная магия.

— Магия? Здесь существует магия?

— Здесь много чего существует. Так ты идёшь или нет?

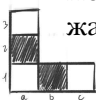
Смиренно кивнув, девушка переступила порог.

Дверь закрылась.

В щель между этой самой дверью и косяком вдруг прорезался ослепительный яркий розовый свет, послышался отзвук короткого, тут же оборвавшегося вопля — и свет померк.

Дверь открылась.

— Чисто, — выкрикнула Криста, сжимая в руках цветочный лук, глядя на крышу соседнего дома: прямо туда, где скрывалась наша троица. — Быстрее, пожалуйста!

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

...как я и думала, представление увенчалось успехом.

Я ощутила движение совсем рядом с моим лицом: Лод махнул рукой, снимая чары невидимости, и взял меня за руку ещё прежде, чем его очертания проявились из ясного ночного воздуха.

Дэнимон спрыгнул первым — легко и непринуждённо, приземлившись на обе ноги, мигом выпрямившись, — и тут же рванул к невесте. Лод шагнул вниз следом, увлекая меня за собой. Спустя мгновения мягкого неторопливого полёта мы коснулись ногами брусчатки; Криста, стоявшая за порогом чужого дома, тем временем уже протягивала руку эльфийскому принцу.

— Ты можешь войти, — молвила она на риджийском, когда их пальцы соприкоснулись.

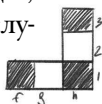
Дверной косяк вновь полыхнул серебристой вспышкой, защитные чары приняли нового гостя — и Дэнимон шагнул внутрь, чтобы одарить невесту торопливым поцелуем.

— Ты вроде говорила, что в институт не поступила? — поинтересовалась я у бывшей сокамерницы, следом за Лодом взбегая на гранитное крыльцо. — Ты явно выбрала не тот профиль. Театралки в твоём лице точно многое потеряли.

Криста фыркнула, скрывая смущение. Моя одежда бывшей сокамернице была не совсем по размеру: футболка едва прикрывала живот, пуговица на джинсах грозилась отскочить в любой момент. Серебряный ошейник надёжно спрятался под шарфом.

Лод протянул руку, ожидая приглашения.

— Ты можешь войти, — повторила Криста, сжав ладонь колдуна в своей. Лук в её другой руке светился мягким зеленоватым сиянием: длинная изогнутая древесная ветвь, живая, с нежной корой цвета корицы, на обоих концах пушившаяся листьями. Тетивой слу-

ГЛАВА 1

жил тонкий луч зеленоватого света, древко обвивала розовая лоза, усыпанная мелкими цветами.

Убийственная красота.

Я приняла приглашение последней, перешагнув порог, когда Лод уже защёлкивал серебряные кольца на шеях обитателей дома. Трое наёмников лежали ничком, сладко похрапывая, щедро осыпанные розовыми лепестками, мерцавшими в полутьме широкого коридора. Лук Кристи не убивал, а усыплял; убить тоже мог, как сказал Лод, при должном желании и концентрации, — но Криста до этого пока не доросла. И я сомневалась, что когда-нибудь дорастёт.

Наверное, оно и к лучшему. В мире должны жить не только тёмные драконы, но и цветочные феи.

Я долго вглядывалась в лицо красномордого усатого толстяка, мучительно пытаюсь понять, откуда я его знаю. Потом с удивлением осознала: это его мы с Лодом встретили в дверях гостевого дома «Чёрная кошка». В день, когда пленили Навинию.

Значит, клещи вокруг принцессы и её спутников смыкались уже тогда... Закономерно.

Дэнимон стремительно прошёл вглубь дома, обнажив меч, держа его в опущенной руке. Искал того, за кем мы сюда пришли. Криста побежала следом, но я подозревала, что их поиски не увенчаются успехом — вряд ли всё могло быть так просто.

— Вот так. — Замкнув последний ошейник, Лод посмотрел на меня. Улыбка в его глазах послужила мне даже большей наградой, чем последующие слова. — Спасибо за план.

Всё же эффект неожиданности — великая вещь. Криста невероятно сильная магичка, а волшебный лук перезаряжался сам, позволяя стрелять почти с быстротой пистолета... но окажись наёмники готовы к нападению, схватка не была бы настолько лёгкой.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

— Не за что. — Я посмотрела на лица похитителей принца Фаника, безмятежные во сне. — Теперь давай выясним, где принц.

Память на миг вернула меня в сегодняшнее утро, казавшееся таким далёким, будто переговоры со светлыми состоялись минимум месяц назад.

...крепко сжав руку Лода, я поднялась на ноги. Оглядела гостиную, всё ещё представлявшую собой немую сцену: Криста, Дэнимон и Навиния растерянно переглядываются, Аля с нехорошим прищуром созерцает стену напротив, Морти и Восхт смотрят на нас с Лодом, точно ожидая руководства к действию.

— Принц, — мягко произнёс Лод, разорвав рукопожатие и повернувшись к столу, за которым сидели пленники, — я понимаю, что меньше всего на свете вы хотите сотрудничать с нами. Но сейчас помочь мне в ваших интересах.

Дэнимон вскинул голову:

— Помочь вам?..

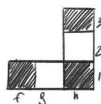
— Ваш брат. Принц Фаникэйл. Я хочу найти его не меньше, чем вы.

— Фаник... Фаник! — Дэнимон вскочил, явно лишь сейчас осознав всё услышанное за время переговоров. — Что с ним? Где он?

— Мы знаем не больше вашего. Наши посланцы сказали правду, последний раз мы видели его в Тьядри. Как и принцесса. — Лод перевёл взгляд на Навинию. — Когда вы погнались за мной, вы оставили Фаникэйла в гостевом доме, велев ждать вашего возвращения, так?

Та только кивнула.

— Я надеялся, принц довольно быстро поймёт, что вы не вернётесь. Или и вовсе сразу найдёт возможность связаться с отцом, дабы позвать на помощь и заодно передать моё послание. Он ведь благоразумный юноша.

ГЛАВА 1

В паузе, последовавшей за этими словами, прозвучало немое «в отличие от вас». Похоже, Навиния расслышала это не хуже меня; во всяком случае, иной причины высокомерно вздёргивать нос у неё вроде не было.

— И куда он пропал? — продолжил Лод. — Наши шпионы не могли присматривать за ним постоянно, и с того дня они его не видели. Я предположил, что Фаник поспешил отправиться домой, скорее всего, прибеж к услугам колдуна, чтобы переместиться туда мгновенно. Однако он просто исчез. Эльфы искали его и не нашли, а ведь на обоих принцев наложены следящие чары, которые не рассеются даже с их смертью. Верно?

Дэнимон кивнул, и я вспомнила фразу, некогда брошенную Навинией — про некий «маячок» принца. Видимо, Повелитель Хьовфин позаботился о том, чтобы он мог разыскать сыновей всегда и везде; эдакий местный аналог чипирования. Но, как мне любезно сообщила Криста, горы дфру зачарованы — и наверняка пресекали сигналы «маячка» так же, как не давали Кристе ментально связаться с Дэнимоном. Когда маячок Фаника, как и его брата, оказался «вне зоны действия сети», со стороны эльфов вполне логично было предположить, что обоих принцев пленили тёмные.

...значит, Фаник не свалился больным на каком-нибудь постоялом дворе. И даже не попался разбойникам с большой дороги (если таковые ещё не совсем перевелись стараниями Навинии). Нет, принца похитили, и сделал это кто-то, в чьей власти скрыть его мощной магией. Такой же мощной, как та, что охраняла подгорное королевство Детей Луны.

И тогда...

— Мы обязаны разыскать вашего брата, — сказал Лод. — Как можно скорее.

— Вам-то это зачем? — презрительно бросила Навиния. — Вам ведь на руку, что одним светлым принцем стало меньше. Осталось только Дэна убить.

— Убить?.. — с интересом сощурился Лод.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

— Ваша затея провалилась. Светлые отказались выполнять ваши требования. В таком случае, если не ошибаюсь, от заложников принято избавляться. — Навиния выпрямилась, царственная и холодная. — Казните нас сразу? Или воспользуетесь любезной подсказкой Хьовфина и пришлёте нашим подданным по кусочкам?

Она не боялась. Ни капли. В каждом жесте, в каждом слове сквозили высокомерие, презрение, но не страх; и в этот миг я ощутила к принцессе людей некое подобие уважения.

Мало кто не почувствует страха, озвучивая свой смертный приговор.

— Принцесса, если бы мы собирались вас убить, мы бы уже сделали это. Десять раз, — устало изрёк Алья. Навиния оглянулась на него, но Повелитель дэру смотрел на Лода. — Мальчишку надо найти. Кто бы ни был виновен в его пропаже, он обладает невероятной силой, раз смог спрятаться от светлых. И явно хотел подставить дэру. И тогда...

— ...он мог стоять за тем, что случилось восемнадцать лет назад.

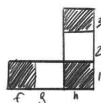
Я выпалила это, не задумываясь, — и лишь закончив фразу, осознала, что мы с Лодом произнесли её вместе.

...да. Всё вставало на свои места. Восемнадцать лет назад загадочный некто отравил Повелительницу эльфов, помешав светлым и тёмным заключить мир. Теперь загадочный некто заставил исчезнуть принца, который нёс светлым весть о новых переговорах, — сведя успех этих самых переговоров к нулю.

Это не могло быть совпадением.

Мы с Лодом не ошиблись. Таинственный кукловод, пытающийся развязать новую войну, существует. Теперь он снова заявил о себе — и, надеюсь, это станет его ошибкой.

Я поймала взгляд Лода, в котором сиял тот же азарт, что захлёстывал меня. Моё отражение из зазеркалья, с которым мы даже думаем в унисон...

ГЛАВА 1

Потом я заметила, что на нас смотрит Морти, торпливо опустила глаза — и не отступила подальше от Лода лишь потому, что понимала: это будет выглядеть куда подозрительнее, чем простой обмен взглядами.

— Вы не сможете его найти, — произнёс Дэнимон тихо и безнадёжно. — Если его маячок... и даже отец...

Он осёкся — слишком большого труда стоило выговорить последнее слово. Бедный, бедный принц... Кажется, не только мне в ближайшее время предстоит переосмыслить своё мировоззрение. Навиния и вовсе сидела, забыв сомкнуть губы; многие девушки с открытым ртом смотрелись бы глупо, но не Повелительница людей. Или стоит называть её «бывшей Повелительницей»?..

— О, принц. — Лод улыбнулся широкой белозубой улыбкой. — Есть некоторые преимущества в том, чтобы быть тёмным... и наследником Ильхта Миркрэхэйра. — Протянув руку в сторону, колдун извлёк из воздуха до боли знакомый кинжал с костяной рукояткой. — Единокровный брат? Проще было бы найти лишь вашего близнеца. Но мне потребуется немного вашей крови.

Дэнимон безропотно протянул руку:

— Если это поможет отыскать Фаника, берите, сколько нужно.

— Кровавая магия? — брезгливо осведомился Восхт, когда Лод надрезал принцу внутреннюю сторону ладони.

— Как я понимаю, у светлых она не в чести? — иронично откликнулся придворный колдун тёмных.

— Если бы кто-то из моих одноклассников по Форсивской школе попытался достать хоть один трактат по ней, он бы вылетел в тот же день, как учителя прознали об этом.

— Должно быть, это славно приучало учеников к скрытности и осторожности. — Повернув кинжал лезвием плашмя, Лод провёл им по ране, так, чтобы вся стальная поверхность окрасилась кровавым багрянцем. — Это могущественная магия.

— И опасная.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

— Лишь для тех, кто не в силах с ней совладать. Не наследнику Ильхта бояться её. — Лод поднял кинжал на уровень глаз, и на сей раз он помянул своего предка без стыда или горечи. — А теперь попрошу тишины.

Я, как и все, следила за выверенными движениями его пальцев, выплетававших рунные кружева. Сощуриив ресницы, Лод всматривался в окровавленный металл, словно в зеркало, и я знала — он видит в стальной глади что-то, доступное ему одному.

За миг до того, как резко опустить руки, он произнёс:

— Фаникэйл в Тьядри.

— В Тьядри? — недоверчиво переспросила Навиния. — Всё ещё?

— Он жив? — порывисто подался вперёд Дэнимон.

— Жив. Ничего точнее сказать не могу. Но я знаю, где его держат. — Отложив кинжал на край стола, Лод посмотрел на Морти. — Меняемся кольцами.

— Сейчас? — Принцесса расширила глаза. — Ты что, собрался...

— ...в Тьядри, разведать обстановку. Если всё так, как я думаю, у нас каждый час на счету. — Стянув с пальца управляющее кольцо, колдун протянул его возлюбленной. — И я надеюсь, что вы с Альей меня подстрахуете.

Морти безмолвно сняла украшение со своей руки. Вложив кольцо в ладонь Лода, сопроводила коротким поцелуем последовавшие за этим слова:

— Будь осторожен.

— Я всегда осторожен. — Колдун оглядел четвёрку пленников. — Пока мы не решили, что делать дальше, советую вернуться в свои покои. Полагаю, вам есть что обсудить.

Дэнимон без лишних слов взял за руку Крису, всё это время сидевшую тихой мышкой, и повёл к двери. Восхт заторопился следом. Последней совету последовала Навиния: неторопливо поднявшись, принцесса прошествовала к двери, смуглыми пальцами придерживая длинную юбку,

ГЛАВА 1

но я подозревала, что за её невозмутимой маской прячется озадаченность.

Во всяком случае, я бы на месте Навинии точно недоумевала, почему до сих пор жива.

— Ты уверен, что справишься один? — спросил Алья, когда щелчок замка оповестил, что мы остались в гостиной четвергом.

— Для разведки меня одного хватит. — Скинув мантию, Лод повесил её на спинку стула. — Чем больше отряд, тем больше вероятность, что его заметят. Тебе ли не знать.

Я следила, как Лод взмахом руки заставляет исчезнуть тёмное знамя — оно так и лежало на полу там, где я его выронила.

Осознание того, что произошло, подкатило к щекам волной горечи и стыда.

— Простите меня, — едва слышно произнесла я.

Трое тёмных посмотрели на меня долгими недоумёнными взглядами.

— Если бы Мари не увидела меня... если бы не попыталась меня спасти... — Я опустила глаза, уставившись на ковер: от моей крови, заливавшей его вчера, теперь не осталось и следа. — Если бы не я, может, вам бы ещё удалось договориться с эльфами. Но эта девушка... которая была с братом Хьовфина, которая напала на нас — она моя... знакомая, и мы...

— ...она упала в реку вместе с тобой, и помимо собственных сил ей достались те силы, что предназначались тебе. А теперь она решила, что гнусные тёмные задурили тебе голову и её долг — открыть подруге глаза на то, как она заблуждается, — закончил Лод, доставая из воздуха потрёпанную кожаную куртку и знакомый дорожный плащ. Одевшись, призвал в ладонь маленькие костяные ножны и, убрав кинжал, сунул его в задний карман штанов. — Знаю. И я рад, что головоломка наконец сошлась.

— Ты... знал?..

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

— Я же говорил, что у меня есть догадки, почему ты отличаешься от других людей из вашего мира. Я просматривал твои воспоминания о том, как ты попала в Риджию. — Лод pokrutyл на пальце кольцо: почти точная копия того, что украшало мою руку. — Я предполагал, что ты попала сюда не одна, и поручил иллюранди узнать что-нибудь о второй девушке. Но, видимо, Фрайндин слишком быстро её нашёл и слишком хорошо спрятал. Потому я не мог с уверенностью сказать, верна моя догадка или нет.

— Не вини себя. — Я вздрогнула, когда Морти легко и ободряюще коснулась моего плеча. — Ты тут ни при чём. Повелителя было не переубедить, ты сама видела это. Трудно договориться с тем, кто считает вас убийцами его жены и сына.

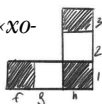
— А потому мальчишка нужен нам живым, — подвёл черту Алья. — И здоровым. По возможности.

— Сделаю всё, что в моих силах. — Склонив голову, Лод отвернулся. — Возвращайся в лабораторию, Снезжана. Еду тебе принесут.

Я проследила, как колдун в сопровождении двух дроу идёт к лестнице, ведущей вниз, и покорно направилась к той, что вела наверх.

Следующие часы прошли в бесцельных, сиюминутных занятиях. Я играла сама с собой в скаук, я пыталась изучать магические ловушки, но мысли непременно возвращались к одному и тому же. И в конце концов я просто устроилась в кресле Лода, поджав ноги под себя, глядя на Бульдога, невозмутимо дрыхнувшего под столом: в его-то маленьком мирке ничего не изменилось.

...Мари. Даже не знаю, что угнетало меня больше: то, что она так легко поверила басням светлых, то, что она явно частично утратила связь с реальностью — или то, что она порушила все наши планы из искренней заботы о моей персоне. А ведь я её подругой не считала — в отличие от неё, очевидно. Для меня разница между «другом» и «хо-

ГЛАВА 1

рошим знакомым, с которым приятно проводить время» была весомой, и Мари всегда входила во вторую категорию.

С другой стороны, раз теперь в стане врага у нас есть почти-свой человек, это может сыграть нам на руку. Если нам с Мари удастся поговорить, и не как в этот раз, я наверняка смогу подтолкнуть её разум проделать тот же путь чудесных откровений, какой проделала я. Нужно лишь дождаться подходящей возможности — или организовать её.

Я утомлённо помассировала виски. Ну почему мне не повезло даже в этом? Почему у меня отобрали даже Дар, предназначенный мне по праву? Если бы я могла помочь тёмным не только советами, если бы стала могущественной колдуньей, если бы выговаривала риджийские слова без произношения «как у лошади»...

...если бы я стала такой, то, может быть, Лод...

Я стукнула кулаком по ручке кресла — от отвращения к собственным мыслям. И ещё раз. Сильно, до боли в отбитом мизинце.

Нет. Нет никакого «может-быть-Лод». Тебе никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не соперничать с Морти. Заруби это на своём приплюснутом носу, заносчивая зараза: то, что у тебя нет никакого права даже думать об этом.

И хватит себя жалеть. Упиваться собственными страдашками — самое контрпродуктивное занятие из всех возможных.

Высчитав девятую степень шестёрки, я усмехнулась.

... не нужны мне чит-коды¹ в виде магических плюшек. До сего дня обходилась без них, обойдусь и дальше. Правда, аномальный Дар Мари может доставить нам серьёзные неприятности, но нужно лишь придумать способ, как её обезвредить.

¹ От англ. cheat code (cheat — «жульничество», «обман»): код, который может быть введён в программу, чтобы изменить ход её работы.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

В конце концов, у тёмных как раз водились занятные безделушки для нежных шей строптивых девочек-волшебниц.

Я посмотрела на стол, где на доске для скаука замерли чёрно-белые фигуры, ожидая продолжения заброшенной партии. Взяв в руки белую принцессу, повертела её в пальцах, вглядываясь в крохотное деревянное личико.

... Судя по всему, моя теория, что попаданцев одафивают ещё и сверхъестественной удачей, всё же верна. Какова была вероятность того, что из всех обитателей Риджики на Мари положит глаз брат Повелителя эльфов? Такая же, как у Кристи, — что от насильников её спасёт эльфийский принц. Такая же, как у меня, — что Алья и Лод пойдут мимо дворцового труда именно в тот момент, когда там всплывёт моё тело. И что незадолго до моего прибытия Криту понесёт в горы друу.

Да, мне повезло меньше других. Весьма специфическим образом. Но всё же повезло. А значит, повода для страдашек у меня ещё меньше, чем кажется.

Повеселев, я подкинула фигурку на ладони.

... одного не пойму: как трёхсотлетний эльф мог влюбиться в двадцатилетнюю девчонку из другого мира? Дэнимона я ещё могу оправдать — он молод. И в излюбленных Мари с Кристи романтических и подростковых книжках, как я поняла, такое случалось сплошь и рядом: перед чарами главной героини был бессилён любой, и если автор наметил ей в пару прекрасного эльфа или мага, разменявшего не первую сотню лет, тот мгновенно проникался к ней вечной пламенной любовью. Порой всё предварялось стадией ледяных колкостей или обжигающей ненависти, но финал был заведомо известен. Хотя я всегда думала, что исключительно исследовательский — или гастрономический — интерес выглядел бы куда правдоподобнее.

В книжках всё объяснялось тем, что авторы подобных розовых фантазий редко озадачивались такой ерундой, как правдоподобность. Но это — жизнь. И с чего тогда Фрайн-

ГЛАВА 1

дину приглянулась Мари? Может, в действительности это просто я ни черта не смыслю в мужской психологии?..

— Интересный расклад.

Я повернула голову, посмотрев на Лода: он умудрился войти неслышно и теперь стоял за высокой спинкой кресла, опершись на неё ладонями, глядя на доску.

— Я вижу, у светлых преимущество, — заметил колдун.

— Как и в жизни. — Я жала деревянную фигурку в пальцах. — Что удалось разузнать?

— Принца держат в обычном жилом доме. Правда, защита на нём необычная. Честные люди на свои жилища такую не накладывают. — Лод заправил за ухо длинную русую прядь, выбившуюся из узла, в который он завязывал волосы. — Она не самая сильная, но довольно эффективная. В дом может войти лишь тот, кого пригласил один из находящихся внутри.

— Что-то вроде тех чар, которые ты наложил на дворец?

— Не совсем. Чтобы преодолеть мои, достаточно добиться устного приглашения. Здесь же требуется, чтобы тот, кто находится в доме, протянул тебе руку и уже после добавил необходимую словесную формулу. — Лод поднял задумчивый взгляд к потолку. — С другой стороны, моя защита хороша тем, что всё завязано на хозяев дома. Приглашение возьмёт силу, лишь если его произнесу я или Аля. А там... тот, кто уже попал в дом, имеет полное право пригласить кого-то ещё.

— То есть один гость, попавший внутрь, может пригласить другого гостя?

— Да. Но только пока находится в доме.

— А кто похитители? Тебе удалось их увидеть?

— Одного. Они осторожны, окна занавесили, наружу не выходят. При мне прибежала девушка, видимо, от зеленщика. Приносила им еду. Они даже её внутрь не пустили: деньги отдали, не выходя на крыльцо, пакет с едой забрали так же. Хотя, как мне показалось, пустить девушку они

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

бы не отказались... если б знали, что её никто не будет искать. — Губы колдуна исказила кривая усмешка. — Я видел того, кто её встречал.

Лод махнул рукой, и в воздухе возникло нечто вроде голограммы — полупрозрачное мужское лицо, смуглое и весёлое, с тонкими чёрными усиками и паскудной улыбкой. Красивое, пожалуй.

— Он известен в народе как Весельчак Тэм, — сказал Лод. — Когда-то был правой рукой разбойника по кличке Кровавый Роб. Известный убийца, садист и насильник, предпочитает светловолосых девушек-полукровок.

Лицо Весельчака Тэма резко утратило для меня какую-либо привлекательность.

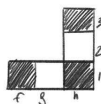
— Откуда ты всё это знаешь?

— Показал его лицо Навинии. Подумал, вдруг принцесса его узнает — она же практиковала охоту на разбойников. Не ошибся. — Лод сжал кулак, и волшебная голограмма исчезла. — Навиния разбила шайку Кровавого Роба пару лет назад. Сам Роб отправился на виселицу, но Весельчаку удалось бежать и залечь на дно. Видимо, тогда он и решил не возвращаться на большую дорогу, а податься в наёмники.

— Должно быть, в очень крутые наёмники. Кому попало похитить принца не поручат.

— С такой-то славой, думаю, у него не было проблем с тем, чтобы построить успешную карьеру в определённой области. Он отпустил волосы и отрастил усы, обычно его не узнают. Но Навиния его запомнила хорошо. — Лод потёр подбородок; его щетина грозила через недельку-другую перерасти в полноценную бороду. — Я узнал, кто находится в доме. Есть особое заклятие, позволяет понять, сколько в здании живых существ и кто они. Некоторые защитные чары блокируют его, но не эти. Помимо папеев я обнаружил внутри двух обычных людей, одного мага и одного эльфа.

— С эльфом всё понятно. А остальные, значит, по-собники Весельчака?

ГЛАВА 1

— Да. Подозреваю, что они ждут... сигнала. Который вот-вот получат.

— И который будет означать, что пора убить принца, а потом бросить тело так, чтобы все подумали на дроу.

— Что должно выглядеть мстью за несговорчивость Хьовфина. Поэтому Фаник до сих пор жив: его хотели убить уже после неудавшихся переговоров.

— Но зачем бы нам врать, что Фаник не у нас, и тут же демонстративно подбрасывать светлым его труп? — Я раздражённо провела пальцем по переносице, поправляя очки. — Неужели эльфы не подумают, что это глупо?

— Нет. Так же, как они не подумали, что глупо убивать Повелительницу эльфов на пиру в честь заключения мира, — голос Лода горчил иронией. — Мы тёмные, Снежжана. Живые подлые твари. Нашим словам не поверят ни за что и никогда. Зато трупу светлого принца, на котором напишут, что это сделали мы, — ещё как.

Он смотрел на меня внимательно и неотрывно, и я понимала: вернувшись из Тьядри, он пришёл ко мне не просто так. Ему снова нужна моя помощь. Ведь у нас осталось всего несколько часов, чтобы попасть в дом, в который попасть очень трудно.

Я задумалась, вспоминая всё, что недавно услышала. Убийца, садист и насильник... любит девушек-полукровок...
...светловолосых девушек, похожих на эльфов...

— Ты ведь уже думал, что Весельчака можно поймать на живца?

— Да. Я думал о Кристе, — сказал Лод, в который раз подтвердив, как схоже мы мыслим. — С её силами справиться с этой троицей не составит труда. Когда дроу поймали её в горах, она подстрелила половину отряда. Она достаточно бесстрашна, чтобы пойти на риск и не сплеховать, и она сделает то, что мы скажем. Добровольно, учитывая, чья жизнь стоит на кону. И ты бы видела, как Весельчак смотрел на девушку, которая принесла им еду... Он скучает. Ему надоело сидеть в четырёх стенах без возможности раз-

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

влечься. — Он опустил взгляд на свои пальцы, сжимавшие спинку кресла. — Но Весельчак слишком осторожен, чтобы пустить её в дом.

— Ты сам сказал: он пустил бы ту девушку, если б знал, что её никто не будет искать, — мягко поправила я. — Что, если к нему в дверь вдруг постучится девочка, которую правда никто не будет искать? Девочка, у которой нет ни дома, ни семьи. До которой никому нет дела. Которой в Риджию не хватит ни одна живая душа. Милая, наивная, потерянная... и как раз в его вкусе. Разве Весельчак Тэм не воспримет её как подарок судьбы?

Лод улыбнулся ещё прежде, чем я договорила.

— Да, — произнёс он. — Думаю, воспримет.

— Вот и я так думаю. — Потянувшись от предвкушения славной игры, я поставила фигурку светлой принцессы обратнo на доску. — Ты ведь не выбросил ту одежду, в которой я прибыла в Риджию?..

— Очнись, — негромко велел Лод, глядя на Весельчака; слово сопровождало лёгкое движение руки, на которой блеснуло управляющее кольцо.

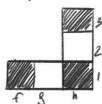
Наёмник открыл глаза так резко, словно только этого и ждал. Ошалело посмотрел на Лода. Дёрнулся, пытаясь вскочить, но ошейник держал его надёжнее любых кандалов.

А потом он увидел напарников, которые похрапывали рядом, — и понял, что ему никто и ничто не поможет.

— Значит, эту сигинг ты подослал... Хитро. — Весельчак быстро взял себя в руки. Признав поражение, он улыбнулся Лоду нагло и гадко. — Чего надо?

— Мы пришли за принцем. Говори, где он.

— Экий ты быстрый, парень. Сразу к делу. Может, познакомимся для начала?

ГЛАВА 1

— Твоё имя мне известно. А моё, если хочешь знать, — колдун скрестил руки на груди, — Лодберг из рода Миркрихэйр.

Забавно было видеть, как глаза законченного головореза ширятся от ужаса, когда он осознал: перед ним наследник Ильхта Злобного.

— Так это ты, — выдохнул Весельчак хрипло.

— Да, это я. — Лод вскинул ладонь с кольцом к толку. — А теперь *говори*. Правду.

— В гостиной. Первая дверь справа, — послушно откликнулся наёмник, и лишь паника в его лице выдала, что говорит он не по своей воле. — Под ковром люк, он ведёт в подпол. Малец там.

— Ваш брат за той дверью, — бросил Лод Дэнимону и Кристе: те как раз прибежали с дальнего конца коридора, окончив поиски, ожидаемо не увенчавшиеся успехом. — Люк под ковром. Действуйте.

Криста серьёзно кивнула, прежде чем разжать пальцы, заставляя волшебный лук исчезнуть. Дэнимон, отворачиваясь, одарил Весельчака ненавидящим взглядом.

— В ваших же интересах, мерзавцы, — процедил он, — чтобы Фаник оказался целым и невредимым, а не то...

— Я с ним ничего не делал! Я к нему и пальцем не притронулся! — заорал наёмник внезапно. — Это всё Рэйв! — Весельчак отчаянно мотнул головой в сторону: там лежал не знакомый мне толстяк, а белобрысый бугай с обвислыми, как у шарпея, щеками. — Вот он! Богами клянусь!

На миг в коридоре воцарилась тишина.

— Не делал с ним *чего?* — негромко и медленно поинтересовался Лод.

Дэнимон метнулся к нужной двери так быстро, что я не различила его движений. Криста рванула следом, я, после секундного колебания, — тоже.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

Когда мы вбежали в просторную комнату, где весело трещало пламя в камине, принц уже расшвыривал стулья, окружавшие деревянный стол. На тряпичной скатерти стояли три глиняные кружки и мерцала металлическая масляная лампа; последнюю Дэнимон всучил Кристе, после чего пихнул стол так, что опрокинул его. Кружки раскололись с глухим звуком, забрызгав пол недопитым пивом, и в воздухе встал стойкий запах хмеля, — но грубый джутовый ковер теперь можно было беспрепятственно оттащить в сторону.

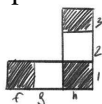
Медное кольцо на дощатом квадратном люке принц дёрнул так резко, что тот едва не сорвало с петель.

Первое, что я ощутила, когда взгляду открылась узкая деревянная лестница, уводившая в крошечную подпольную тьму, — запах. Сладкий, тяжёлый, удушливый. Волна тошноты моментально подкатила к горлу, заставив прикрыть нос рукой и дышать ртом; и всё же я немедленно последовала за Дэнимоном, когда тот отобрал у Кристы лампу и ломанулся вниз.

Подпольное помещение оказалось крохотным. В длину и ширину — тут бы и кровать не поместилась, в высоту — Дэнимон даже выпрямиться нормально не мог. Сначала я почему-то заметила деревянную миску на полу: пустую, стоявшую на чёрном пятне, которое отчётливо выделялось на сером полу. Миг спустя я сообразила, что пятно — высохшая лужа... чего-то. Наверное, лучше не знать, чего.

Я перевела взгляд туда, где на последней ступеньке неподвижно застыл Дэнимон, мешая мне увидеть, на что же он смотрит.

Последний шаг вниз принц сделал медленно, словно во сне. Опустившись на колени, отставил лампу в сторону — на пол, выпачканный в неведомой мерзости.

ГЛАВА 1

Получив возможность спуститься, я встала сбоку от старшего эльфийского принца, чтобы наконец увидеть младшего.

Фаникэйл лежал скрючившись, всё в той же вонючей чёрной луже: под ним она ещё не высохла. Голый, худой, неподвижный. Даже сейчас алебастровая кожа эльфа будто светилась в окружающем мраке, — те немногие её места, которые не раскрасили багрянец открытых ран, синева гематом или бурые пятна ожогов. Один глаз заплыл, второй — закрыт. Корка, запекшаяся на разбитых губах. Лицо в грязи, ссадинах и засохшей крови.

От красивого мальчика, которого я видела неделю назад в гостевом доме «Чёрная кошка», осталась лишь тень. Ещё дышавшая: редко, тяжело, с нехорошими хрипами.

Боль и ужас захлестнули меня с головой — дрожью во вдруг ослабевших ногах, комом в желудке, сухостью в горле.

— Фаник...

Голос Дэнимона дрожал, когда он протянул руку к брату, но так и не решился коснуться.

— Он ведь жив? — тоненько спросила Криста из-за моей спины. — Его ведь можно...

Она ойкнула за секунду до того, как меня бесцеремонно отпихнули к стене.

Толкнув Дэнимона, Лод занял его место. Быстрыми, сдержанными движениями достал из внутреннего кармана куртки ещё один ошейник и, бережно повернув голову принца, застегнул украшение на его шее.

— Алья, призывай его к себе. Немедленно, — сухо вымолвил Лод, поднимаясь с колен. — Пусть Морти с Эсфором сделают всё, что могут, пока я не приду. — Спустя пару томительных секунд тело Фаника исчезло, и я очень надеялась, что в таком состоянии он переживёт перемещение. — Видимо, пленника велено

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

было держать живым, но отнюдь не здоровым. Его ведь хотели выставить жертвой дроу, а чем заметнее были бы следы пыток...

Сорвавшись с места, Дэнимон побежал вверх по лестнице, прыгая через три ступеньки зараз. Лод не стал его останавливать, но следом всё же поторопился — и, когда мы вышли в коридор, принц уже упирал в горло Весельчака кончик своего клинка: длинного, изящно изогнутого, с рукоятью красного дерева и лиственной гравировкой на лезвии.

— Кто вас нанял? Кто?! — обезумевший принц почти рычал. — Отвечай, сигсонур!¹

— Да не знаю я! — Сейчас в лице Весельчака не было ровно ничего весёлого. — Думаешь, парень, с нами прям так напрямую и связываются?

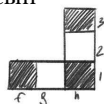
...конечно, чтобы разговорить наёмника, хватило бы и ошейника. Но в этот миг Дэнимона я понимала прекрасно.

— Рассказывай всё, что знаешь, с самого начала, — велел Лод. — Когда вас наняли?

— Десять дней назад. Сказали, значит, следить за этой... принцесской и её дружками. Мы, значит, у них на хвосте повисли, как только они из Солэна выехали. — Весельчак с опаской смотрел на сверкающую кромку эльфийского клинка. — Я б к этой сигинг за всё золото Риджии не полез, ей ж меня убить, что подтереться! И в прошлый-то раз еле от неё ноги унёс. Но мне сказали, что к ней лезть и не придётся. Велели, значит, пока сидеть тихо и докладывать о каждом их чихе...

О значении многих слов мне приходилось догадываться по общему смыслу фразы: Весельчак явно употреблял местный сленг, а Лод как-то не удосужился

¹ Наиболее близкий по смыслу цензурный перевод — «сын вредной самки собаки» (*фидж*).

ГЛАВА 1

завести в своём шкафу словарь с переводом бандитского диалекта на нормальный риджийский. Так что многие словечки при переводе я интуитивно заменяла более приличными, но добавление рассказу Весельчака литературной ценности не умаляло ценности основной.

Насколько я помню, Солэн — эльфийская столица. Значит, за Навинией и компанией стали следить, как только они отправились вдогонку за Дэнимоном. И раз наниматель так быстро оказался в курсе событий, он имеет непосредственное отношение к эльфийскому двору...

— Как отчитываться? — спросил Лод.

— Мы держим связь через табличку. — Наёмник скосил глаза на свой живот; правильно истолковав этот жест, Лод присел на корточки и вытащил из нагрудного кармана Весельчака небольшой, с ладонь, грифельный прямоугольник. — Старшак пишет послание на своей, оно вылезает на нашей. И наоборот.

— Старшак — это главный? Тот, кто даёт вам задание?

— Не, старшак — это *самый* главный. Он с заказчиком напрямую общается. А нам задание через десятые руки дают. Мы старшака и в глаза не видели, только табличка и есть. Чтоб, значит, быстрее приказ дошёл. А то через посредников нас нанять — одно, а если обстоятельства меняются и шустро надо всё делать? Пока весточка через десять табличек пройдёт...

— Значит, вы через табличку держите связь со «старшаком», а тот передаёт вам приказы заказчика. — Лод сунул грифельный прямоугольник в карман куртки. — Вы следили за принцессой и её друзьями. Вы были в курсе, кто её сопровождает?

— Я что, рожи всех её мужиков знать обязан? Да в её щели больше народу побывало, чем в этом городишке живёт.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

Рука Дэнимона дёрнулась:

— Придержи свой грязный язык.

По шее наёмника поползла кровавая капля, и Весельчак послушно заткнулся.

— Никогда не поверю, — сказал Лод, соединив ладони и сплетя пальцы вместе, — что вы не понимали, кого вам велели пленить.

— Ну, потом-то мы смекнули, что Фаник — это, наверно, принц эльфийский. Да только нам разницы особо не было: нам сразу столько деньжищ отвалили, что за эти деньги я б хоть ещё трёх принцев повязал, да в придачу сапоги заказчику вылизал. Мы после этого сами б не хуже принцев жили... А, так ты, верно, брат его? — Весельчак взглянул на Дэнимона с издевательским любопытством. — Интересный ты малый! Тёмные, значит, веками твой народ вырезали, мамашу твою убили, тебя с невестой схватили, а ты с ними милуешься?

— Не милуюсь, — ровно проговорил принц. — Но в данном случае наши цели совпадают.

Тут же вспомнилось, как несколько часов назад мы с Лодом пришли в комнату пленных.

... когда дверь открылась, четверо светлых сидели на кровати, но Дэнимон при нашем появлении встал.

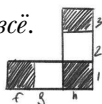
— Ну что? — отрывисто произнёс он. — У вас есть план?

— Есть, однако потребуются помощь. Ваша — и вашей невесты. — Лод склонил голову, глядя на Кристу. — То, что я попрошу сделать, опасно. И потребует от тебя недюжинной смелости, быстрой реакции и недурного лицедейства.

— Я согласна, — без колебаний откликнулась бывшая сокамерница.

— Я ведь даже не сказал, о чём собираюсь просить.

— Если дело касается жизни Фаника, я согласна на всё.

ГЛАВА 1

Ох, Криста, подумала я, глядя в чистые незабудковые глаза бывшей сокамерницы и понимая, что немножко ей завидую. Хотела бы и я иногда быть такой... неразумно хорошей.

— *Вы в своём уме?! — Навиния вскочила, будто её ошпарили. — Вы собрались помочь им? Им?! Чтобы они заполучили в заложников обоих наследников эльфийского престола?*

...этого я и ждала. Горделивого отказа действовать заодно с мерзкими гнусными тёмными. Или презрительного согласия плясать под нашу дудку — с ежеминутным напоминанием, что от этого мы не перестали быть мерзкими гнусными тёмными. Поэтому реакция принцессы людей для меня была куда более предсказуемой, чем ответ Кристины и её жениха.

Со стороны последних я не видела ни гордости, ни презрения. И даже если эти чувства лишь тщательно скрыли для пользы дела, это не могло меня не тронуть.

— *Уже не наследников, Вини, — смешок Дэнимона прозвучал бесконечно горько. — Но если отцу плевать на наши жизни, то мне нет.*

— *Нас всё равно убьют, как ты не понимаешь? Мы живы лишь потому, что тёмные ещё на что-то надеются! Думают, если найдут Фаника и докажут, что он жив, ваш отец сменит гнев на милость! Стоит им понять, что Хьовфин и правда не отступит...*

— *Принц, я готов принести клятву Эйф, что, как только мы отыщем вашего брата, я отпущу и его, и вас, — произнёс Лод негромко. — Если на то будет ваша воля.*

Навиния осеклась, сверля колдуна исполненным ненависти взглядом, и в комнате воцарилась немая сцена.

— *Вы серьёзно?.. — Восхт отмер первым.*

— *Абсолютно. Наша цель — убедить Хьовфина, что мы не бессердечные порождения зла, каковыми он нас считает. Подобный жест доброй воли с нашей стороны докажет это как нельзя лучше. А ваш брат послужит живым свидетель-*

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

ством того, что не одни тёмные могут желать зла вашему семейству. — Лод протянул принцу руку. — Вы помогаете нам, мы отпускаем вас. Согласны?

Дэнимон изучал его пальцы так, словно не верил, что они настоящие.

— А Вина и Криста? — спросил принц, не поднимая глаз. — И Восхт?

— О, их мы, пожалуй, придержим у себя. Мы всё же воюем, сами понимаете. Рычаги давления на светлых будут не лишними. Но за вашу невесту можете не волноваться: с ритуалом Фьелаг не шутят, и, как видите, с пленниками мы обращаемся вполне достойно... если они не нарываються на неприязности.

Дэнимон, колеблясь, оглянулся. Обведя взглядом товарищей по несчастью, задержал этот взгляд на лице Кристи — та, едва заметно кивнув, шепнула ему что-то одними губами.

Когда эльфийский принц сжал ладонь колдуна дроу в своей, ответ его прозвучал приказом:

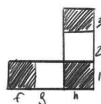
— Клянитесь.

Во второй раз я наблюдала, как Лод свободной рукой вычерчивает руны, вспыхивающие нежной сиренью. «Тьма», «Воздух», «Связь», «Слово»...

— Я, Лодберг из рода Миркрэхэйр, клянусь, — размеренно и твёрдо проговорил он, — как только мы отыщем принца Фаникэйла из рода Бьортреас, ни я, ни илляторанди, ни дроу не будут насильно удерживать его ни словом, ни делом. И после этого, если принц Дэнимон из рода Бьортреас изъявит на то свою волю, я сниму с него ошейник и позволю ему с братом уйти на все четыре стороны. Клянусь.

Дэнимон не разорвал рукопожатие, даже когда погасло фиалковое сияние, просветившее ладони обоих, подтверждающее, что клятва принята к учёту. Он смотрел в спокойное лицо Лода, и я знала: принц ищет в клятве лазейки, неточности формулировки, которые позволят колдуну не сдержать слова.

Ищет — и не находит.

ГЛАВА 1

— Хорошо, — вымолвил Дэнимон, наконец опустив руку. — Я вам верю.

Навиния опустилась на кровать безмолвно и беспомощно, будто произошедшее разом лишило её и дара речи, и сил.

— Я рад. — Скрыв усмешку, Лод вытащил из воздуха знакомые ножны с мечом, богато отделанные золотом. Протянул принцу клинок деревянной рукоятью вперёд. — Мы отобрали его у вас, когда пленили, но в Гьядри он может вам понадобиться... хоть я и надеюсь, что до этого не дойдёт.

Взяв меч, Дэнимон провёл ладонью по потрёпанной коже ножен — почти нежно. Взявшись за рукоять, обнажил клинок на палец и, завидев блеск стали, задвинул обратно.

Встреча со старым другом закончилась.

— А вот теперь, пожалуй, я действительно вам верю. — Дэнимон посмотрел Лоду в глаза. Впервые — без презрения, без недоверия, без неприязни, как партнёр на партнёра. — Так что от нас требуется?..

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать наш неожиданный союз, — мягко произнёс Лод. — Когда вам поступил приказ захватить Фаника?

— Да сразу после того, как ты к принцесске приходил, — усмехнулся наёмник. — Мы прослушивали всё, что у них в комнате происходит. И ваши... переговоры услышали.

...а, недаром меня царапнула его фраза «так это ты». Она относилась не только к тому, что перед наёмником предстал наследник Ильхта.

Что ж, закономерно.

— Когда принцесска с дружкой за тобой в погоню ломанулись, они эльфа одного оставили, — продолжил Весельчак. — Ну, мы сразу всё доложили старшаку, ясно дело. Что услышали, то и доложили. И про принца похищенного, и про то, что дроу скоро мирную деле-

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

гацию к эльфам зашлют... снова. А нам почти сразу ответ — пока мальчишка один, схватить. И Гарса тут же прислали... Это тот, кто нам задание дал. Он нам браслет передал, велел побрякушку надеть на мальчика, чтоб того не нашли. Мол, следящие чары на нём, а браслет их перебьёт.

— И перебил, — пробормотал Лод. — Итак, вы пленили принца и притащили к себе в дом. Какие ещё указания вам дали?

— Да это... сказали, чтоб мы опять сидели тихо. И теперь вообще никуда не вылезали, только мальчика стерегли. А то, мол, даже с браслетом искать его будут. Правду сказали, мы в окно раз или два отряды эльфов видели, рыскали в городе... А самого мальчишку велели пока живым держать, но, — Весельчак покосился на Дэнимона, — не жалеть. Мордовать, голодом морить. Чтоб, значит, выглядело так, будто пытали его.

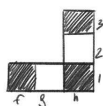
— И вы с жаром взялись исполнять это поручение.

— Я? Я ж не зверь, просто так людей мучить не люблю! Мальцов, по крайней мере. — Казалось, Весельчак оскорбился до глубины души. — Я ж говорю, Рэйв это, вон тот здоровяк! Честное слово, мне самому мальчонку жалко было, если б не приказ, я б Рэйва близко к нему не подпустил! Прирезал бы тихо, быстро, он бы и почувствовать ничего не успел...

— А ты был уверен, что в конечном счёте потребуется его прирезать.

— Нам так и сказали: ждите, мол, отмашки, тогда и добивайте. А пока пусть живёт. Но Рэйв тут пару дней назад перестарался, так что малец явно уже на последнем издыхании был. Я доложил, а мне и отвечают, что его со дня на день всё равно убивать. Только, значит, пока понежнее с ним, чтоб раньше таки не помер.

Лод задумчиво почесал себя за ухом.

ГЛАВА 1

— Если ещё чем помочь могу, вы спрашивайте. Сами ж понимаете, ничего личного, работа такая. — Весельчак улыбнулся даже несколько заискивающе. — И если память мне сотрёте, ничего. Оно понятно, вам не надо, чтоб я трепался, кто принца вытащил. А то, может, вы это... к себе меня возьмёте? Мы поладим, отвечаю! Я против тёмных ничего не имею, я всегда...

Я поняла, зачем Лод выплетает в воздухе рунную паутинку, куда раньше, чем сам Весельчак.

Впрочем, не уверена, что тот вообще что-либо понял.

Осёкшись, наёмник медленно завалился на пол — казалось, в воздухе ещё слышен отзвук его речи, обрвавшейся на полуслове.

— Нет. Не поладим. — Лод спокойно снял с мёртвого мужчины ошейник. — Но ты нам очень помог, так что заработал быструю смерть. Которой, откровенно говоря, не заслужил.

— Вы его убили?.. — прошептала Криста.

— Он был прав. Нам не надо, чтобы он... *трепался*.

— А вдруг он рассказал бы ещё что-нибудь полезное? — хмуро осведомилась я, несколько озадаченная тем, что снова не испытала ничего особенного, когда на моих глазах кого-то убили — вот уже второй раз за сутки.

Впрочем, на труп смотреть мне не хотелось.

— Всё, что нам может пригодиться, он уже рассказал. А главное, отдал. — Лод хлопнул себя по карману, куда он спрятал грифельную табличку. — Магия всегда оставляет следы. Теперь выйти на «старшака» особого труда не составит.

— Наёмников надо отдать Хьовфину! Живыми! — настаивала Криста. — Как доказательство, что это не дроу...

— А смысл? Они не знают, кто заказчик. Ни допросы, ни пытки ничего не дадут. И доказательств, что

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

заказчик не дроу, в их памяти не найти, — неохотно пояснила я. Мне бы тоже хотелось, чтобы наше расследование завершилось на этой троице, но увы. — Повелителю эльфов надо отдавать того, кто их нанимал.

— Верно, — сказал Лод. — Пользы от них не будет, осталось свести к минимуму вред. Для нас... и кого-либо ещё.

Вторая рунная паутинка оборвала дыхание толстяка так же быстро, как прежде — Весельчака. Когда Лод вскинул руку в третий раз, нацелившись на белобрысого садиста, Дэнимон перехватил его ладонь:

— Нет.

— Вы не желаете смерти тому, кто желал её вашему брату? — вскинул брови Лод.

— Я хочу, чтобы прежде вы разбудили его. Ненадолго. Прошу.

Поглядев на его сжатые в нитку губы, после секундного размышления Лод повернулся к последнему живому наёмнику — и, легонько изогнув ладонь с кольцом, озвучил приказ.

Белобрысый тоже пришёл в себя быстро. Сперва уставился на нашу разномастную компанию, потом перевёл взгляд туда, где лежали тела его товарищей.

— Прежде, чем ты умрёшь, — сказал Дэнимон, держа меч в опущенной руке, — я хочу знать: почему ты делал с моим братом всё, что делал? За что?

Наёмник взревел что-то неразборчивое, дёрнулся, пытаясь освободиться, — но, повинувшись движению руки с управляющим кольцом, затих.

— У нас мало времени, — проговорил Лод устало. — Отвечай.

Белобрысый поднял красные, налитые кровью глаза и обратил взгляд на Дэнимона: злобный, тяжёлый, затравленный взгляд зверя, загнанного в угол.

— Потому что мне было скучно, — послышалось в комнате, когда губы наёмника разомкнулись, словно

ГЛАВА 1

у механической куклы. — Потому что мне нравилось слушать его крики, — голос был хриплым, точно прокуренным; при каждом слове обвислые мужские щёки тряслись, как желе. — Потому что его мучения меня веселили. Потому что люблю причинять боль. Потому что наслаждаюсь этой болью и мальчиками вроде него. Вот почему.

Он замолчал, и пару томительных мгновений Дэнимон ещё смотрел на него.

Лезвие меча метнулось серебристой вспышкой — и голова наёмника покатилась по полу, оставляя красную дорожку на светлых досках. Криста закричала; я отшатнулась и отвернулась, жадно глотая воздух, забывая тошноту.

Это тоже была быстрая, незаслуженно быстрая смерть. Но куда более кровавая.

— Отправляйте нас обратно. — Принц провернул меч в руке, стряхивая багряные капли; плечи Дэнимона вздымались в такт его тяжёлому дыханию. Одним движением вогнал клинок в ножны. — Скорее.

Голос его прозвучал глуше, чем свист стали о кожу.

Я вдруг поняла, что меня трясёт — мелко, почти незаметно. Под рёбрами, в районе живота, притаился мерзкий ледяной ком: тело реагировало на всё произошедшее быстрее, чем сознание и душа.

...слишком. Слишком много.

Слишком много событий для одного треклятого дня.

— Алья, ты слышал, — бросил в пространство Лод, уделив отрубленной голове у своих ног внимания не больше, чем половой тряпке.

Криста и Дэнимон исчезли моментально и бесследно: только что стояли рядом, а в следующий миг вместо них осталась пустота. А я безропотно позволила Лоду себя обнять — на нём не было кольца, которое вернуло бы его под горы, и обратно он вынужден был

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

перемещаться, держась за кого-то. Уткнулась в его плечо, вдохнув запах кожи с примесью знакомых ноток полыни, снега и книг, и мне стало немного легче.

Я не сразу поняла, почему Лод не зовёт Алью, а вместо этого, не отстраняя меня, запускает руку в карман куртки. Поняла, лишь когда скосила глаза и увидела в его пальцах грифельный прямоугольник. На чёрной поверхности проявилось короткое послание, будто написанное мелом — чётким, некрупным, аккуратным почерком.

«Пора. Что делать с телом, скажу чуть позже».

Жуть холодом заныла в костях, когда я осознала: ещё бы чуть-чуть...

— Вовремя, — отстранённо заметил Лод, убирая табличку обратно в карман. — Алья, давай.

...и всё-таки — мы успели.

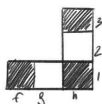
Прежде чем у меня заломило в висках, жуть уступила место облегчению.

Рывок. Пол, растворившийся в небытии. Карусель преломляющегося пространства.

Снова ощутив под ногами твёрдую поверхность, я отступила на шаг почти одновременно с тем, как Лод разжал руки.

Мы переместились в гостиную. Алья на нас даже не взглянул — он стоял у открытой двери в комнату пленных, прислонившись к косяку, и сосредоточенно наблюдал за происходящим внутри. Эсфориэль сидел на коленях у кровати, спиной ко мне, тихо напевая что-то; Морти — подле него, держа в руках знакомый ларец с лекарствами. Они заслоняли от моего взгляда пациента, которого лечили, но по лицам светлой четвёрки, столпившейся по другую сторону постели, я поняла: всё очень, очень плохо.

— Как он? — с порога спросил Лод, когда мы, не сговариваясь, поторопились внутрь.

ГЛАВА 1

— Лод, — Морти беспомощно вскинула голову, — мы сделали, что могли, но...

— Слишком много внутренних повреждений. Потеряно слишком много крови. — Прервав песню, Эсфориэль обернулся; я едва ли видела за жизнь кого-то, кто владел собой лучше его. — Если его можно исцелить, это подвластно лишь тебе.

Лод без лишних слов скинул плащ и куртку — прямо на пол, на ходу, по пути к кровати, где лежал Фаник.

— Я вызывалась помочь, — Навиния сжимала кулаки в холодном бешенстве, — но никто не соизволил снять с меня дурацкий ошейник!

— Слишком опасно, — прошептал Восхт. — Если сделать хоть немного хуже...

— Без ошейника с вас станется надеть глупостей, принцесса, и столь важное дело никому, кроме Лода, я доверить не могу, — безэмоционально откликнулся Алья. — Его навыки в исцелении мне известны, ваши — нет. Одна ошибка может стоить мальчишке жизни.

Привстав на цыпочки, я робко взглянула из-за плеча Лода на умирающего принца. По-прежнему обнажённого, но теперь — чистого: кровь и грязь исчезли вместе с порезами и ожогами. Там, где совсем недавно кровоточили жуткие раны, стараниями Морти виднелась нежная розовая кожа. А вот гематомы остались, и ещё заметнее стала нехорошая, синюшная бледность и то, как туго кожа мальчишки обтягивает кости. И то, что целых костей у него осталось не так уж много. И то, что дышит он в странном ритме: редкие неглубокие вдохи, которые в какой-то момент становятся чаще и глубже — и вдруг затихают вовсе, прежде чем цикл повторится вновь. И грудная клетка странно просела... Ему не только рёбра сломали, но и позвоночник?..

Взгляд зацепился за серебряный браслет на одной тонкой руке — дутую серебряную полоску с рунами.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

Скользнул ниже, к пальцам: распухшим, неестественно выгнутым, изломанным, без ногтей...

Дрожь ужаса и отвращения тряхнула меня с головы до ног, вынудив отвернуться.

— Акке, ты нужен мне. Морти, Эсфор — мне понадобится ваша помощь. Остальные уходят. — Лод за моей спиной отдавал указания сухо и деловито, как хирург перед операцией. Я не видела появления иллюранди, но знала, что он пришёл. — Акке, принеси кристаллы, которые лежат в ящике моего стола. Все, что там есть.

Я не оглядывалась. Я смотрела только на Алью, привычно холодного, невозмутимого — по крайней мере, внешне.

Спокойствие Повелителя дроу неведомым образом успокаивало и меня.

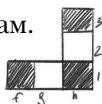
— Он выживет, правда? — в голосе Дэнимона сквозило столько надежды, что мне стало больно.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — ответил Лод негромко. — А теперь уходите.

Я вышла из комнаты первой, но позволила себе оглянуться, лишь привалившись спиной к книжному шкафу на другом конце гостиной. Четверо светлых вернулись к столу, за которым ещё утром наблюдали за переговорами; Навиния и Восхт сели, Дэнимон замер рядом, глядя перед собой невидящим взглядом. Прильнув к спине принца, Криста обняла его сзади, и трудно было понять, ищет ли она утешения — или хочет утешить сама.

Когда дверь в покои пленников закрылась, для полноты картины не хватило только красной лампочки «идёт операция».

Алья, заложив руки за спину, чеканил неторопливый мерный шаг от одной лестницы до другой. Тоже ждал результата, того или иного. Для Повелителя дроу выживание Фаника было так же важно, как и для светлой четвёрки, пусть и по совершенно иным причинам.

ГЛАВА 1

Дверь в комнату пленных всё не открывалась, и время тянулось невероятно долго, и мы ждали, ждали...

Когда Дэнимон встал у дреу на пути, тот вежливо изогнул бровь. Пока эльфийский принц падал на колени, я думала, что это Алья отдал ему такой приказ, — и лишь заметив расширенные удивлением глаза дреу, с не меньшим удивлением поняла: Дэнимон сделал это сам.

— Я знаю, что подобное не искупить просто так. Я знаю, что я твой враг и моё слово для тебя ничто. Но пока слова — всё, что у меня есть. И я прошу у тебя прощения. — Светлый принц смотрел на тёмного короля, пока тот вопрошающе и недоумённо глядел на него в ответ. — За твою сестру. За то, что с ней сделали.

Из вопрошающего взгляд Алья сделался пристальным. Но меньше недоумения в нём не стало.

— Теперь я знаю, что ты чувствовал. Я не могу оправдать то, что ты делал из желания отомстить, но я... я понимаю тебя. — Дэнимон издал смешок, короткий и безумный. Даже коленопреклонённым он умудрялся выглядеть гордо: привычка, которая вошла ему в кровь и кости, давая знать о себе даже в такой момент — когда Дэнимон наплевал на всю свою гордость. — Сегодня я впервые убил человека. Беззащитного, безоружного. Я никогда не думал, что способен на такое, но если бы я мог — за то, что он сотворил с моим братом, я бы воскресил его и убил снова. И снова. И ещё тысячу раз. А когда я найду того, кто за этим стоял... — Он помолчал пару мгновений. — Я прошу прощения за то, что сделал мой отец. Этим ничего не изменишь, однако это всё, что пока я могу. Я не могу обещать, что отдам тебе того, кто отдал приказ, но я клянусь: когда я вернусь в своё королевство, я сделаю всё, чтобы найти исполнителей. Чтобы твоя сестра наконец была отомщена.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

Дроу качнул головой — коротким, едва заметным движением.

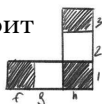
— Это не приносит облегчения. То, что я делал с теми девочками. То, что я мечтал сделать с твоим отцом и выродками, исполнявшими его приказы. То, что я и сам не могу оправдать. — Когда Алья заговорил, голос его шелестел колючим снегом, гонимым ветром по льду. — Это приносит удовлетворение. На время. А после тебя вновь настигают пустота и боль, и ещё большая боль — иногда... когда приходит осознание, чем ты стал. Но ты отмахиваешься от этого, забываешься, ищешь удовлетворения снова и снова... да только каждый раз в тебе умирает что-то от тебя. Месть — это наркотик, которого лучше не пробовать.

Я думала, этим вечером меня уже ничего не удивит. Но когда дроу протянул руку эльфю, поняла, что ошибалась.

— Встань, принц. Ты не враг мне. Мой враг — твой отец... который отрёкся от тебя. Ты свою цену уже заплатил сполна. — Алья посмотрел на дверь, за которой сейчас Лод пытался вытащить с того света брата Дэнимона. — Твой долг передо мной уплачен.

Приняв руку Повелителя дроу, эльфийский принц поднялся с колен. Восхт и Криста, совершенно ошарашенные, смотрели на соединённые ладони венценосных особ; Навиния не сводила глаз с Альи, изучая его с каким-то кошачьим вниманием. И несмотря на всё, что мне пришлось сегодня пережить, несмотря на то, что ситуация совершенно не располагала к улыбке, я улыбнулась — ведь только что, на моих глазах треснул трёхсотлетний лёд.

...Лод, какой же ты умница. Это ты и планировал, верно? Если бы наши переговоры увенчались успехом — прекрасно. А когда не увенчались... для тебя — ожидаемо... мы всё равно остались в выигрыше. Ведь забывать о прошлом не нужно, но думать стоит

ГЛАВА 1

о будущем, — а будущее светлых народов сейчас сидело в этой самой комнате.

Я хотела воспользоваться принцем, как разменной монетой, но ты, как всегда, смотрел на шаг вперёд. Ты сделал ставку не только на Дэнимона — на всех четверых. Чтобы они своими глазами увидели, против кого хотят воевать. Чтобы растеряли свой чёрнобелый идеализм, рассмотрев вещи в истинном свете. Чтобы абстрактный враг обрёл лицо, которое куда великодушнее, человечнее и привлекательнее, чем они себе представляли.

А порой — куда великодушнее, человечнее и привлекательнее, чем те, кому они привыкли доверять.

Щелчок замка прозвучал в тишине как выстрел.

Лод в гостиную скорее вывалился, чем вышел: кожа блее, чем батистовая рубашка, под глаза легли такие синяки, будто колдун не спал неделю. Пошатнувшись, он привалился спиной к стене, давая дорогу Морти и Эсфору, — и, наверное, в этот миг все присутствующие желали услышать вердикт ровно столь же, сколь и опасались.

— Он будет в порядке. Спит, — выдохнул Лод едва слышно. — Я подправил его воспоминания о последних событиях... он не вспомнит, что с ним делали. Надеюсь, завтра очнётся.

Мой облегчённый вздох потерялся за радостными восклицаниями светлых, ринувшихся в спальню дружной гурьбой.

Фаника заботливо закутали в одеяло, не укрыв лишь лицо, умиротворённое сном. Жуткие хрипы исчезли без следа, дыхание выровнялось, синюшная белизна кожи уступила место обычной бледности. Значит, Лод сделал ему переливание крови? А где же тогда оборудование и кто послужил донором? Видимо, Эсфор: то-то он тоже держится за стеночку...

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

Дэнимон постоял у кровати, глядя на спящего брата. Развернувшись на пятках, вернулся к нам, застывшим за порогом.

Я ожидала изъявлений признательности Лоду, но эльфийский принц меня удивил:

— Вы обещали снять с меня ошейник.

Лод слишком устал, чтобы удивляться подобной неблагодарности вместе со мной. Просто протянул руку и коснулся шеи принца дрожащими пальцами. Немедленно сдёрнув опостылевшее серебряное кольцо, Дэнимон уронил его на пол — то глухо звякнуло о ковёр, прежде чем немного прокатиться по полу и упасть у ног Алы.

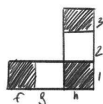
— Прими мою благодарность, Лодберг из рода Миркрихэйр. Не униженную благодарность пленника, но благодарность того, кто волен сам распоряжаться своими словами и поступками, — молвил эльфийский принц. — И ныне я, Дэнимон из рода Бьортреас, освобождаю тебя, Лодберг из рода Миркрихэйр, от твоей клятвы.

Ладонь его просветила вспышка сиреневого сияния, бескрайним изумлением отразившаяся на лице Алы.

...а вот я этого ожидала. И не я одна.

— И ты отказался от нашего щедрого предложения, принц? — уточнил Повелитель дроу. — Не сбежал из моего королевства, прихватив брата, пока тебе давали шанс?

— Мой брат пока никуда бежать не сможет. Да и некуда нам бежать. — Дэнимон перевёл взгляд на Алью. — Я не могу вернуться к отцу. Не сейчас. Не сразу после того, что он сделал. И там, куда я должен вернуться... там, среди моего народа, таится в тени мой враг: тот, кто желал смерти моему брату, тот, кто убил мою мать. Я хочу вернуться, зная, кто он.

ГЛАВА 1

— Но здесь тебя тоже окружают враги, — улыбка Альи была ироничной до горечи. — Неужели ты не боишься оставаться среди безжалостных порождений зла?

— Нет. Потому что теперь я видел тьму и видел зло, и наконец понял: это не одно и то же. Жаль, что я осознал это так поздно.

Краем глаза я заметила, как смотрит на племянника Эсфориэль, — и подумала, что едва ли сиятельный Повелитель эльфов способен хоть на кого-то смотреть с такой гордостью и теплотой.

Хорошо, что его наследник пошёл не в отца. Не только в этом.

— Мы будем рады помочь вам отыскать истину, принц, — тихо выговорил Лод, кое-как оттолкнувшись от стены. — Но теперь, если позволите, я удалюсь. Для одного дня, мне кажется, нам всем хватит событий, и серьёзные разговоры, которые нам определённно предстоят, лучше оставить на завтра.

Склонив голову перед спасителем брата, Дэнимон на миг встретился взглядом с Эсфориэлем. Смутившись невесть чего, устремился обратно в комнату пленных, прикрыв за собой дверь. Жаль... увлечшись передним планом, я не особо обращала внимания на реакцию остальных светлых. А между тем мне было *крайне* интересно, как они восприняли всё это.

...должно быть, немое одобрение дяди-предателя напомнило принцу: решив играть заодно с тёмными, он стал таким же предателем. Пусть даже его предали первым. Умом Дэнимон пришёл к верным выводам, но вот сердце и душа пока приняли их не до конца.

Ладно, всему своё время — и это время не стоит торопить.

— Иди. Спасибо тебе за всё. — Алья благодарно хлопнул Лода по плечу. — Если позволишь, мою сестру я этой ночью придержу при себе. Понимаю, тебе

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

хотелось бы отдохнуть в её обществе, но мне нужно с ней о многом поговорить.

Морти, которая уже шагнула следом за своим хальдсом, на этих словах замерла. Впрочем, мне на месте Алы тоже захотелось бы обсудить произошедшее с кем-то из самых близких. А поскольку у Лода сил явно хватит лишь на то, чтобы добраться до кровати, сохраняя более-менее вертикальное положение...

— Иди. Мне всё равно нужно распорядиться о постелях для наших гостей, — сказала Морти, когда возлюбленный вопросительно посмотрел на неё. — Спи крепко.

Коротко поцеловав принцессу на прощание, Лод побрёл к лестнице наверх, и я сдержала желание увязаться следом. Не сейчас. Позже. Чтобы всё выглядело так, будто я просто отправилась в постель — не больше и не меньше. Что я не бегаю за колдуном.

Что я не спешу занять место Морти.

— Если позволите, я тоже вас покину. — Эсфориэль, сдержанно поклонившись, направился в другую сторону; пошатывало их с Лодом одинаково. — Это был тяжёлый день, и я рад, что мы все его пережили. Быстрого вам дня и звёздной ночи.

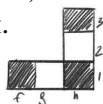
Я смотрела, как он уходит. И не сдержала вопроса, который вертелся у меня на языке с самого утра:

— Тэлья Эсфориэль, вы ведь знали, чем закончатся переговоры? Потому и не стали за ними следить?

Брат Повелителя эльфов замер, не повернув головы. Отблески свечей золотом играли на его волосах, ниспадавших до лопаток светлым атласом.

— Знал, — наконец сказал он. — И не хотел видеть, как ещё один мой брат проигрывает своей одержимости.

Больше я ничего не сказала. И молчала всё время, пока Эсфориэль не скрылся за изгибом лестницы.

ГЛАВА 1

Я не нашлась что сказать. А ему едва ли хотелось слышать ответ.

— Иди к себе, девочка, — Алья произнёс это почти ласково. — Тебе сегодня тоже пришлось нелегко.

— И присмотри за Лодом вместо меня, ладно? — Морти поправила ларец с лекарствами, который она привычно перекинула через плечо. Оставалось лишь догадываться, сколько чудодейственных пузырьков сегодня ушло на Фаника. — Побудь с ним. Сейчас ему это нужно.

В прозрачных медовых глазах дроу я прочла одну лишь доброжелательность — и надеялась, что принцесса не заметит недоверия в моём ответном взгляде.

...она ведь слышала, как я звала Лода в бреду. Она знает, что я в него влюблена. Она знает, что он это знает. И теперь просит меня именно о том, чего делать мне отчаянно не хотелось.

Занять её место.

Что за игру она ведёт?..

— Хорошо, — сказала я покладисто вместо всего, что мне хотелось сказать, и, когда Морти взялась за ручку двери в комнату пленных, направилась к лестнице в лабораторию. Поднявшись достаточно высоко, чтобы дроу меня не видели, побежала наверх через две ступеньки.

Будто это могло помочь мне навсегда убежать от отвратительной мысли: с официальным разрешением возлюбленной Лода я могу занимать её место, не мучаясь совестью.

Постучавшись в спальню колдуна и услышав изнурённое «войдите», я чудом успела захлопнуть дверь в библиотеку перед носом Бульдога, норовившего проскочить со мной. Комнату освещала пара свечей; Лод лежал на кровати поверх одеяла, подложив руки

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

под голову. Он лёг, не раздеваясь, только мокасины скинул, и от его измученного вида у меня сжалось сердце.

— А, это ты. — Сил на улыбку у него тоже не нашлось.

— Совсем тяжело пришлось? — Я присела на край постели

— Как видишь. — Лод прикрыл глаза. — Лучше тебе не знать, что мне пришлось лечить. Если б не кристаллы с силами, что я взял у Кристи, я бы умер вместе с ним.

...наверное, правильнее было бы просто оставить его в покое. Дать уснуть. Но я не могла — и знала: желай он, чтобы я оставила его в покое, он бы прямо сказал мне об этом.

— Ты перекачал Фанику кровь, которую взял у Эсфориэля?

Лод кивнул — еле видным движением, не глядя на меня.

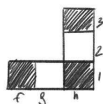
— Но я не заметила у Эсфора никаких ран. И никакого оборудования, с помощью которого ты мог это... — Я замолчала, осознав то, что должна была понять сразу. — А, ну да. Если магией можно перемещать объекты из одного места в другое, ей же можно переместить кровь из одной вены в другую. Или переместить в эту вену целебные зелья из склянки.

— Именно. Можно. Пусть и сложно.

— Как и всё, что ты сегодня проделал.

Он промолчал, и в памяти всплыл разговор перед давешним визитом к пленным.

«Думаешь, светленькие идеалисты согласятся с нами сотрудничать?» — спросила я, пока мы с Лодом спускались по лестнице. — Я бы на их месте вообще подумала, что всё это спектакль, а на самом деле похищение Фаника тоже организовали мы».

ГЛАВА 1

«К счастью, они не так умны, как ты, — пожал плечами тот. — Они согласятся, если у них будут гарантии. Я дам Дэнимону клятву Эйф, что сниму с него ошейник, как только мы найдём Фаника, и позволю им с братом уйти на все четыре стороны».

«И что за подвох будет крыться в формулировке?» — подозрительно сощурилась я.

«В формулировке — никакого».

«А в чём тогда?..»

«В том, что после фокуса, который выкинул его отец, Дэнимон вряд ли возжелает так скоро к нему возвратиться. В том, что Фаник в ближайшие дни едва ли способен будет куда-либо идти, потому что похитители наверняка обращаются с ним иначе, чем мы с его братом. В том, что, когда Дэнимон осознает правду, ему понадобится время на переоценку всего, что он знал и во что верил. Подозреваю, его резко качнёт в другую сторону... возможно, даже чрезмерно. — Лод провёл пальцем по губам, стирая усмешку. — И когда он поймёт, на что способны его прекрасные светлые, я думаю, он предпочтёт провести это время в обществе тёмных».

— В итоге всё получилось, как ты и предполагал, — сказала я. — С Дэнимоном. Ты доволен?

— Доволен — неправильное слово. Я просто знал, что так будет. Так что я...

— Удовлетворён?

— Да. Этим — да.

— А чем — нет?

— Тем, о чём сильно жалею. Даже сейчас. Что не взял ту троицу сюда, под горы. — Лод по-прежнему не открывал глаз. — Чтобы познакомить их с той болью, которую они любили причинять другим.

Перед глазами вновь всплыла картинка кровавого фонтанчика над шеей обезглавленного наёмника. Вздоргнув, я заставила себя сфокусироваться на том, что вижу здесь и сейчас, но где-то под рёбрами опять заворочался мерзкий склизкий ком.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

Я уже жалела, что попросила Лода взять меня в Тьядри. После неудавшихся переговоров мне казалось невыносимым сидеть в четырёх стенах без дела, — но для одного дня мне пришлось увидеть и пережить слишком многое.

— И правильно, что не взял. — Я за дужку подтянула очки обратно на переносицу. — Было бы время, ты бы прямо там их уму-разуму поучил. Но времени у нас не было, а тащить такую пададь сюда, во дворец? Больно много чести.

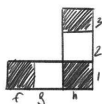
— Да. Я тоже так подумал. — Лод повернул голову, отвернувшись от меня. — Однако мне очень хотелось проделать с ними всё то, что они творили с этим мальчиком. Мне и сейчас жаль, что не проделал.

...забавно. Он подарил наёмникам быструю смерть, потому что очень хотел другого. А это *другое* оказалось из области тех чувств, которые он не собирался ощутить: пусть Лод и примирился со своим внутренним драконом, но не давал ему править бал. И когда он понял, что действительно жаждет чужой крови, жаждет, как никогда в жизни, он проявил милосердие. Совершил один из тех поступков, который помогал ему осознать — его тень всё ещё знает своё место.

Я поняла, зачем Морти попросила меня побыть с ним. Нехорошо было оставлять Лода наедине с драконом, который требовал жертву и был недоволен, что та ему не досталась, — и теперь, раз ему не дали растерзать кого-то другого, терзал своего владельца. Но что бы на моём месте сказала принцесса? Что он не Ильхт, что ему не нравится пытать людей? Что он должен в очередной раз обуздать свою тёмную сторону?

...да, наверное, это было бы правильно. Но я — не Морти. И Лод действительно не Ильхт.

И при этом не тот, кем его хотела бы видеть принцесса.

ГЛАВА 1

— Ты подарил этой троице куда более лёгкую смерть, чем они заслуживали, — негромко произнесла я вместо всего, что было бы правильнее произнести. — Это было милосердием с твоей стороны. Я бы сама хотела, чтобы они испытали то же, на что обрели Фаника, — в десятикратном размере. Но стоит приберечь это для того, кто их нанял.

А вот теперь Лод открыл глаза. Повернув голову в мою сторону, посмотрел на меня внимательным светлым взглядом, от которого мне сделалось неловко.

...что я делаю? Вот потому рядом с ним и должна быть Морти, не я. Её пугает живущий в нём дракон, и она может держать этого дракона в узде. Меня не пугает, — и я могу лишь поглаживать его, уговаривая потерпеть до следующей охоты.

— Как ты теперь будешь восстанавливаться? — Я решила сменить тему. — Если ты потратил так много сил...

— Попрошу кого-нибудь поделиться своими. — Лод слегка усмехнулся. — В такие моменты даже немного жаль, что теперь у нас с пленными другие отношения...

— ...и нельзя просто снова позаимствовать силы у Кресты, — закончила я. — Может, попросить у неё? Я думаю, раз ты спас Фаника...

— Я не буду просить у них подобного. Не теперь. Отныне они для нас почётные гости, и я... по крайней мере я... буду делать всё, чтобы они чувствовали себя именно так.

Он снова прикрыл глаза, и в моём сознании вдруг зазвенел паскудный тоненький голосок — напомнивший, с кем я имею дело.

... «я бы на их месте вообще подумала, что всё это спектакль, а на самом деле похищение Фаника тоже организовали мы»...

Я смотрела на бледное лицо колдуна, взвешивая всё, что узнала, привычно складывая разрозненные кусочки в единый пазл.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

...нет, Лод не нанимал ту троицу. Но если он следил за принцессой и компанией, он мог понять, что за ними следит кто-то ещё. И когда он заманил Навинию в ловушку, оставив принца без защиты, он мог предполагать, что Фаника схватят.

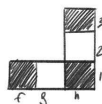
И позволить это сделать.

Если он делал ставку не на Хьовфина, а на Дэнимона... Кто для него младший эльфийский принц? Если бы он умер — у Дэнимона появилось бы ещё больше причин понять Алью и помогать нам в поисках заказчика. Раз выжил — наследник эльфийского престола будет по гроб жизни благодарен тем, кто спас его любимого брата. Тёмные в любом случае ничего не теряли, только приобретали. И то, что об этом Лод и словом не обмолвился мне, ничего не доказывает. Он и раньше часто говорил «пять», удерживая десять в уме: мастер стратегии, хозяин марионеток, дёргающий за ниточки, умеющий использовать каждую свою куклу наилучшим образом. А его куклы — это мы. Все мы.

Включая меня.

Опустив глаза, я уставилась на бежевое стёганое одеяло.

...какие у меня есть доказательства, что вчера вечером в этой самой спальне он говорил мне правду? Какие гарантии, что за его признанием не стоит голый расчёт? Да и можно ли это считать признанием? Я заговорила об этом сама, и вряд ли это вписывалось в его планы. Услышь я в ответ холодную отповедь, сорвалась бы с его крючка, а правой руке Повелителя дроу точно не хотелось терять любимую куклу накануне переговоров. Но скорми мне прекрасную вечную ложь о любви, которой мешает лишь наличие законной спутницы жизни, — и я под его контролем, куда более надёжным, чем любые ошейники, ещё надёжнее, чем раньше. И помогу ему всегда и во всём, добровольно и с радостью: что советом, что...

ГЛАВА 1

Когда я в бешенстве ударила ладонью по одеялу, Лод посмотрел на меня удивлённо:

— Что?

— Ничего. Мысли дурные лезут. — Я твёрдо встретила его взгляд. — Возьми мои силы.

...нет, я не буду в нём сомневаться. Я обещала, что всегда буду на его стороне. Обещала самой себе.

И нарушением этого обещания предам себя в той же мере, что и его.

— Не говори глупостей, — Лод сказал это так естественно и устало, что меня захлестнул жгучий стыд. — Ты сама ещё не оправилась после отравления.

— Те силы, которые я предлагаю, не помогут мне оправиться быстрее.

Он вскинул бровь:

— Амант?

— Ты сам говорил, что его у меня хватает. Ты ведь можешь поправить свой оборз за его счёт?

...меня спасало только то, что мне и так было стыдно. И ещё постыднее стать не могло. Наверное, поэтому я говорила об этом так спокойно.

— Конечно, я предпочла бы приберечь его на крайний случай, — добавила я. — Если мы попадём в серьёзную передрягу, а тебе срочно понадобится резервный источник энергии, чем моя не подойдёт? Но, наверное, это тоже вполне можно считать серьёзной передрягой.

— О крайнем случае беспокоиться не стоит. — Лод сел на постели. — Амант имеет свойство восстанавливаться. Если у девушки ещё не было первого... удовольствия — куда быстрее, чем сидис и оборз.

— Восстанавливаться? Хотя да, если он расходуется на... то, на что он расходуется... странно, если бы после первого раза никому и никогда больше не хотелось. — Научный интерес помогал не смущаться.

Что ж, закономерно: душевные и физические раны

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

заживают долго, а вот желание снова получить сексуальное удовлетворение после положительного опыта приходит куда быстрее. Так что любовная энергия и правда должна возобновляться стремительнее маны и здоровья. — А почему тогда невинность так важна?

— При её потере меняется тип энергии, наполняющей резерв. И для колдунов наибольшую ценность представляет именно тот, что дан девушкам при рождении. Он... как бы сказать... самый питательный. С магической точки зрения. — На переносице Лода прочертилась хмурая морщинка. — Ты уверена? Я вполне могу обойтись без этого.

...можешь, наверное. И часть меня сейчас хотела бы пойти на попятный, чтобы посмотреть на твою реакцию. Убедиться, что ты не планировал использовать меня в качестве подручного резервуара с энергией, который с радостью поделится этой энергией, если дёрнуть за нужные ниточки.

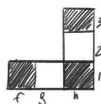
Но другая часть просто хочет тебе помочь. И мне самой важнее именно она.

— Я же не Криста, чтобы делать предложение прежде, чем думать. Раз говорю, значит, уверена. — Стянув сапоги, я забралась на кровать с ногами; сев поудобнее, протянула Лоду обе руки. — Бери.

Он тоже сел удобнее, ближе ко мне. Взял мои ладони в свои, сжимая их бережно, но крепко, и пальцы его просветило золотое сияние, окутав светлой дымкой наши соединённые руки. Я не ощутила ничего, кроме того, как постепенно выравнивается сердцебиение, на миг сбившееся от его близости, и внезапного веселья.

...девушка отдаёт любимому мужчине свою любовную энергию. На кровати, в интимном полумраке. И никаких двусмысленных подтекстов.

Если б мне кто-нибудь такое сказал, я бы тоже посмеялась.

ГЛАВА 1

Когда колдовской свет померк, Лод опустил руки и открыл глаза, заблестевшие живым блеском:

— Спасибо. Так гораздо лучше.

— Обращайся. — Я сложила ладони на коленях. — Всегда рада помочь.

То не была пустая любезность. Я действительно рада была увидеть, как его щёки покидает полотняная бледность... но внезапная мысль заставила всю радость исчезнуть, как воздух из проколотого шарика.

— Скажи, о чём ты думаешь. — Лод сразу заметил перемену моего настроения.

— Ни о чём. Ерунда.

— Я уже говорил: ты слишком многое держишь в себе. Скажи.

Я помолчала, считая стежки на одеяле — мелкие аккуратные штрихи, прочерченные белыми нитками. Пять, десять, пятнадцать... Никогда не любила раскрывать кому-то душу и мысли. Во всяком случае, те их части, которые делали тебя уязвимой.

И почему тогда ему, вот уже второй раз, мне действительно *хочется* сказать?..

— Просто подумала... ты исцелил Фаника, а в моём мире он бы наверняка умер. Или остался калекой. А... моя мама — она ведь не мгновенно... не сразу, на месте...

Двадцать пять. Тридцать.

— Её довели до больницы, и она уже там, в реанимации...

Сорок.

— И если бы в нашем мире была магия... такие целители, как ты...

Я замолчала, поняв, что мне срочно нужно пробежаться по степеням девятки. Но добралась только до пятой, когда Лод накрыл мою ладонь своей: в этот раз — без необходимости.

ШАХ КРИСТАЭЛЬ

— Магия тоже не всесильна. И убивает так же легко, как и лечит. Взамен неисцелимых ран у нас появились неисцелимые проклятия. — Другой ладонью он коснулся моего подбородка, заставив вскинуть голову. — Плачь, если хочешь.

— С чего ты взял, что я хочу плакать? — запротестовала я вяло.

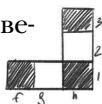
— Потому что я тебя знаю. Потому что за последнее время ты увидела слишком многое и прошла через то, через что не должна была проходить. Потому что ты должна научиться плакать. Со слезами выходит боль, но ты никогда не даёшь ей выхода — и делаешь частью себя. Ты привыкла всегда быть сильной, но теперь ты не одна, и быть сильной нет нужды. Не всё время.

Я почувствовала улыбку, невольно кривящую мои губы.

— Я не хочу привыкать к тому, что я не одна. Ты тоже уйдёшь из моей жизни. Рано или поздно. Как и все, кто у меня был.

— Это ты уйдёшь из моей. Потому что сама так решила. — Во взгляде Лода таяли осенние облака. — Сноуи, я не могу быть для тебя всем, чем ты хочешь. Союзником, учителем, другом, не больше. Но я никогда не предаю тебя — и никогда не брошу наедине с твоей болью. Обещаю.

Опять эта треклятая «снежинка»! На язык уже просился раздражённый ответ, — но тяжесть, весь вечер давившая на сердце, шевельнулась вновь, и почему-то в памяти разом всплыло всё. Отец, навсегда закрывающий за собой дверь; предсмертная агония бабушки; комья глины на крышке маминого гроба; мертвенная пустота и тишина квартиры, отныне принадлежащей мне одной; Сашка, который выбрасывает мои вещи; Навиния, наблюдающая, как я умираю; заваленная трупами Хьярта и изломанное тело Фаника, стеклянные глаза Весельчака и огненный меч Мари, открове-

ГЛАВА 1

ние-приговор Лода, мёртвый Артэйз, темницы дроу, отрубленная голова...

...плохо помню, что было потом. Очки куда-то делись с носа, а я лежала, уткнувшись Лоду в плечо — и, наверное, впервые в жизни рыдала, не таясь, не сдерживаясь: за маму, за утраченный дом, за невозможность любви, за все предательства, страдания и смерти. И мерзкий ком под рёбрами исчезал, выкашливался с жадными всхлипами, растворялся в нежности пальцев, легонько гладивших мои волосы, в тепле рук, обнимавших меня так крепко, так бережно. А в какой-то момент боль ушла — вся, совсем; и прежде чем утонуть в мягкой сонной темноте, я успела подумать, что Лод, как всегда, был прав.

И что я успела начисто забыть, как хорошо засыпается в чьих-то объятиях.

ГЛАВА 2

что способны эти светлые», — доложил он спустя долгое время молчаливого чтения. — Но это не может ни подтвердить, ни опровергнуть причастность тёмных к тому, что там случилось.

— Я же говорила, — проворчала Криста, примостившаяся на стуле по соседству. — Я эту книгу всю просмотрела, когда Снежка её читала.

Дэнимон сидел рядом с невестой, наблюдая, как Навиния играет с папшем: поочерёдно подставляет ему ладони, позволяя зверьку перебегать с одной на другую. Хотя едва ли принцесса меняла руки осознанно — она смотрела в пол застывшим взглядом, и мысли, которые её отвлекали, были не самыми весёлыми.

— Наверное, тёмные ещё не проснулись? — спросил Дэнимон, переведя взгляд на брата. Тот по-прежнему спал, повернувшись на бок, дышал с мирным присвистом. — Потому и не заходят?

— Мы всегда встаём раньше их. Они-то привыкли пережидать весь день во сне. — Криста накрыла пальцы жениха своими. — Так не терпится сообщить им о твоих подозрениях?

— Если я правильно оценил ум Лодберга, они первыми сообщат мне о том же, — горько усмехнулся тот.

— А вдруг ты всё-таки не прав?

— Я мечтаю о том, чтобы я оказался не прав. Но это первая кандидатура, которая приходит мне в голову, и самая логичная.

Криста ничего не сказала. Просто коснулась губами его щеки: раз, другой.

На третий хмурое лицо Дэнимона немножко посветлело.

— Мне жаль, что я не добился свободы для всех вас, — произнёс он.

— Ты был не в тех условиях, чтобы торговаться. И я радовалась, что хотя бы ты скоро будешь на сво-

ИНТРИГАНЫ КРУГЛОГО СТОЛА

боде. — Криста укоризненно качнула головой. — И всё равно ты был не прав! С этой клятвой. Надо было дожждаться, пока Фаник поправится, и всё-таки...

— Уходить? И что бы тогда мы сделали там, наверху, одни? Против собственного отца и всего нашего народа? Я предпочёл, чтобы в этом деле у нас были союзники. Раз мы обрели их среди тёмных, значит, так тому и быть.

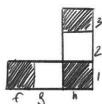
— Мы теперь сами тёмные. Предатели своих народов, — голос Навинии зазвучал неожиданно — и неожиданно горько. — И, кажется, это единственный титул, который я теперь могу носить.

— Не говори так, — поморщился Дэнимон. — Ты не...

— Я всегда хотела, чтобы родители могли мной гордиться. Не желала быть всего лишь чужой игрушкой на доске. Принцессой из набора фигурок для скаука. Я считала, что делаю всё во благо своей страны. — Резким движением посадив папшея на плечо, Навиния опустила руки. — А теперь я не нужна этой стране.

— Хватит, Вини, — горячо произнесла Криста. — Твой народ любит тебя, а заговорщики и придворные интриги были и будут всегда! Радуйся, что они проявили себя во всей красе. Теперь, как вернешься, без зазрения совести отправишь весь совет в отставку, и дело с концом. Ты и так не больно-то к нему прислушивалась. И правильно делала, — подумав, добавила девушка. — Советы предателей до добра не доведут.

Навиния промолчала; Восхт хмыкнул, но ничего не сказал. Дэнимон тоже не стал возражать — лишь покосился на невесту, однако по личику Кристи невозможно было определить, действительно ли она верит тому, что говорит, или просто понимает: сейчас Навинии нужно услышать именно это.

ГЛАВА 2

Криста всегда вела себя так непосредственно, что окружающие привыкали не сомневаться в искренности её реакций. Меж тем как Дэнимон знал: Криста предпочитала разыгрывать наивную доверчивость и любовь ко всем вокруг даже тогда, когда вовсе не склонна была доверять хоть кому-то. Она тонко чувствовала тех, с кем имеет дело, но при острой необходимости прекрасно умела не выдавать своих чувств. Просто чаще всего не считала это острой необходимостью.

Впрочем, теперь Дэнимон был даже рад тому, что иномирной девчонке со снежным именем удалось её обмануть.

Фаник проснулся резко, словно от кошмара. Рывком сел в постели, судорожно озираясь, явно не понимая, что происходит, — и увидел брата.

— Дэн? — выдохнул он. — Тебя же...

— Да, меня похитили дроу. А тебя похитили люди. — Дэнимон встал, лишь сейчас позволив себе в полной мере ощутить облегчение. — Как ты?

— Я... не слишком хорошо. — Фаник уставился на свои руки, лежавшие поверх одеяла. — Меня похитили? Последнее, что я помню, — люди... трое, и маг прочитал заклятие, а потом... наверняка слуги тёмных, чтоб их! — Он бессильно упал обратно на подушку. — Где мы? Ты сбежал от дроу вместе с Кристой и нашёл меня? Или Вини всё-таки поймала наследника Ильхта и спасла тебя?

Какое-то время Дэнимон соображал, как бы деликатнее преподнести братишке последние новости, но так и не сообразил.

— Вообще-то... мы у дроу, — мягко вымолвил принц. — И это они помогли мне найти и спасти тебя. А твоих похитителей нанял кто-то из эльфов... во всяком случае, я в этом уверен.

ИНТРИГАНЫ КРУГЛОГО СТОЛА

Взгляд Фаника красноречиво отразил сомнения в здравом уме старшего брата — или в том, что это не ещё один сон.

— Ты хочешь сказать, что меня похитили *светлые*, а спасли *тёмные*?

Заговорил он после о-очень долгой паузы, явно не доверяя тому, что говорит. И вместо ответа Дэнимон, коротко выдохнув, прошёл к кровати, чтобы сесть рядом с братом.

Этот разговор обещал выйти куда дольше, чем пауза перед ним.

* * *

Я проснулась в своей постели у камина, рядом с Бульдогом, привычно пускавшим слюни на мою подушку.

И почти сразу вспомнила, что засыпала вовсе не в своей постели.

Нашарив очки, которые кто-то заботливо положил рядом, я нацепила их на нос — и встретила взгляд Морти.

— С пробуждением.

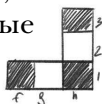
Зрелище принцессы дреоу, сидевшей в кресле с книгой, вынудило меня подскочить в постели, судорожно пытаюсь понять, чем я обязана её присутствию. Должно быть, когда я уснула, Лод перенёс меня сюда; но, может, Морти успела прийти и застать, как мы лежим в обнимку? И теперь...

— Спасибо, что помогла Лоду, — добродушно произнесла принцесса. — Во всех смыслах.

От тепла её улыбки торнадо лихорадочных мыслей мигом утих.

— А... — я растерянно моргнула, — не стоит.

— Все заняты на совете, а меня туда не пускают, — пожаловалась Морти, упреждая вопросы, которые

ГЛАВА 2

я едва ли осмелилась бы ей задать. — Решила подождать здесь — какая мне разница, где читать... Заодно смогу поблагодарить тебя, когда проснёшься, и передать слова Лода.

— Какие слова?

Морти кивнула на стол, где лежало знакомое зеркальце с серебряной крышкой:

— Лод немного его доработал. Решил, тебе полезно будет знать, о чём идёт речь на встрече с послем лепреконов. Если откроешь зеркало, оно покажет зал совета.

— О, здорово! — Моя искренняя радость длилась всего миг. — А вы? Разве вам неинтересно?..

Усмехнувшись, Морти слегка пожала плечами.

— В детстве я вечно крутилась под дверьми. Пыталась шпионить. Потом привыкла, что Лод с Альей просто рассказывают мне то, что считают для меня нужным и допустимым. Женщинам дреу, даже из правящего дома, издавна не дозволяется следить за советами Повелителя... с помощью магии — в том числе. Это традиция, которую я не собираюсь нарушать. Подслушивать тайком недостойно принцессы из рода Бллойвуг.

— Тогда почему Лод дал зеркальце мне?

— Наверное, потому что ты не дреу? — весело заметила Морти. — За меня не беспокойся. В конце концов, там зачастую обсуждают такие вещи, в которых я ничего не соображаю.

— Вряд ли я соображаю больше вашего.

— Должно быть, больше.

Морти опустила взгляд в книгу, и я сочла, что спорить будет лишним. Встала, ожидаемо обнаружив себя полностью одетой, сунула ноги в мягкие туфли и побрела в ванную.

...забавно. Я уже имела возможность убедиться, что риджийские законы и обычаи сильно отлича-

ИНТРИГАНЫ КРУГЛОГО СТОЛА

ются от законов и обычаев нашего мира: начиная с судебных тонкостей, которые я наблюдала на примере истории с Артэйзом, и заканчивая отношением к близости до брака. Позиция риджийцев, которые явно не придавали девичьей невинности большого значения, импонировала мне куда больше земной замкнутости на целомудрии; я знала, откуда идут её исторические корни, но в наше время иметь подобный пунктик — попросту смешно. Какая разница, есть у твоей избранницы в определённом месте какая-то перепонка или нет? Ты ведь не с перепонкой жить собираешься (тем более что её в любом случае придётся ликвидировать). А некоторые девушки, гордившиеся, что сохранили свою перепонку до свадьбы... с тем же успехом можно гордиться, что тебе посчастливилось ни разу не сломать ногу.

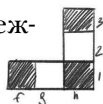
Но, видимо, даже в Риджии есть место предрасудкам. И женщин всеми силами стараются не допустить к правлению — если не прямо, как Морти, то тихо, как Навинию. А при таком раскладе, если у меня не получится вернуться домой...

Ладно, рано думать о будущем. Для начала стоит выпутаться из настоящего.

Умывшись, я опёрлась руками на край раковины. Вскинула голову, слушая ровный шум воды, глядя на своё отражение.

К счастью, очки я сняла, так что вместо лица взору представало лишь бледное пятно с размытыми чертами.

...и почему Морти ведёт себя со мной *так*? Бесконечно уверена в своём избраннике и знает, что он в любом случае сохранит ей верность? Но даже при таком раскладе ты едва ли будешь подталкивать своего избранника к сближению с влюблённой в него девушкой. Как говорится, на бога надейся, а сам не плошай; не люблю эту поговорку по причине убеж-

ГЛАВА 2

дённного атеизма, да и вряд ли в Риджии она есть, однако всякий умный человек прекрасно понимает этот принцип — а Морти бесспорно умна. Или же она *не* уверена в своём избраннике и таким образом устраивает ему испытание? Но использовать в качестве объекта для подобного испытания *меня*, когда Лода не прельстила Навиния, лезшая к нему и так, и эдак, и косинусом вперёд?..

Я замерла, уставившись на текущую воду.

...ха. Ну конечно. И почему я не думала об этом раньше? Лод и Морти вместе уже не первый год, но он всего лишь её хальдс — не супруг. Учитывая, что Алья явно не имеет ничего против их союза... если они до сих пор не узаконили отношения, значит, на то есть причина. И наверняка она кроется в том, что короли, как известно, могут всё, кроме одного. Впрочем, насколько я помню, замужество вовсе не обязывает разрывать отношения с хальдсом — и ничто не мешает колдуну оставаться фаворитом принцессы, даже если она выйдет замуж не за него...

Ладно, хватит. Лучше вернусь к волшебному зеркальцу и послу лепреконов, наблюдение за которым обещает быть куда важнее и увлекательнее, чем мои домыслы по поводу чужой личной жизни.

Морти увлечённо читала всё на том же месте, зато на столе перед ней, по соседству с зеркальцем, появился знакомый серебряный колпак. Видимо, Акке успел принести мой завтрак. Хм...

— Боюсь, пока я буду завтракать, совет уже закончится, — покосившись на Морти, громко посетовала я. — А если уйду с зеркалом в другую комнату, чтобы вы случайно не услышали, о чём говорится на совете, еда успеет безнадежно остыть. И что же нам делать?

Не отрывая взгляд от книги, принцесса улыбнулась, — и хотя бы одна из причин, по которой она решила дожидаться моего пробуждения, стала мне ясна.

ИНТРИГАНЫ КРУГЛОГО СТОЛА

— Принцессе из рода Бллойвуг не пристало подслушивать, — заметила Морти невинно, — однако никто не в силах помешать ей спокойно читать, пока рядом подслушивает кто-то другой.

...как я и думала.

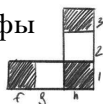
Понимающе хмыкнув, я села на табурет. Откинув серебряную крышку, коснулась кончиком пальца стеклянной поверхности и, положив зеркальце на столешницу, потянулась к колпаку, укрывавшему мою еду.

Наконец-то смогу, как дома, поесть за просмотром чего-нибудь интересного.

— ...самим не по душе вся эта ситуация, Повелитель, но вы же понимаете...

В зеркале отразился небольшой круглый зал, отделанный типичным для дворца дреу чёрным мрамором. За длинным прямоугольным столом спокойно разместились Лод, Алья, с десяток других дреу и трое лепреконов: вылитых эльфов, только не выше восьмилетних детей, да волосы не золотые, а рыжие, как мандаринки. Один из них как раз вещал что-то низким размеренным голосом, который никак не мог принадлежать ребёнку.

— ...мы чужды предрассудков, вы знаете. Мы помогли вам по мере своих скромных сил все эти триста лет. Мы не в обиде на призраков прошлого, и та история на пиру вызвала и у нас много вопросов, — слова лепрекона звучали достаточно рассудительно, чтобы им поверил даже скептик вроде меня. — Откровенно говоря, наш народ вздохнул с облегчением, когда венценосный отец нашего Повелителя не вернулся в своё королевство. Но хоть нам и стоило бы сказать «спасибо» тому, кто прервал правление взбалмошного полудурка, мы пытались найти истинного виновника резни... в отличие от людей и эльфов. Мы не хотим этой войны, мы не будем воевать с вами, но эльфы

ГЛАВА 2

и люди — хотят. И в открытом столкновении с ними — что мы можем? Нас, как и вас, ничтожно мало. После пропажи принцев эльфы возненавидели вас с новой силой. В армию людей, кажется, собрали всех мужчин от двадцати до пятидесяти. У светлых огромное войско. Сильное войско. И этому войску не терпится стереть вас с лица земли.

— Триста лет назад Тэйрант тоже был силён, — бесстрастно произнёс Алья. — Однако тогда вы примкнули к проигрывающей стороне.

— Триста лет назад войну выигрывал сумасшедший фанатик, который после уничтожения эльфов и людей переключился бы на нас. Без обид.

— Что вы, какие обиды.

В зеркальце трудно было разглядеть лицо Повелителя дреу, но, откусывая очередной кусок тёплой румяной булочки с сыром, я слышала его усмешку.

— Сейчас место Тэйранта занял другой сумасшедший фанатик, — заметил Лод.

— Вы в выигрышном положении. У вас есть шансы победить в этой войне, просто отсидевшись под горами, и шансы эти...

— На сей раз светлые не отступят, — тихо проговорил дреу, сидевший по левую руку от Альи. — Ни за что.

Он был темноволосым, к моему удивлению. Черноту длинных прядей лишь подчёркивала белизна одежд, сдержанно расшитых алым шёлком. Белый и красный... цвета дома Рауфгата, вдруг вспомнила я.

Того же дома, к которому принадлежал едва не убивший меня Артэйз.

— Они задавят нас количеством, — продолжил дреу. — Им всё равно, сколько народу они потеряют в наших тоннелях. Потому и забирают в армию всех, кого могут. Тысячи умрут, чтобы остальные прошли

ИНТРИГАНЫ КРУГЛОГО СТОЛА

по трупам и вырезали нас, как папшеев в норах. Но вам всё равно, верно? Вы ведь...

— Лу.

Алья сказал это без угрозы, почти шёпотом. Всего одно короткое слово: видимо, имя того, кто говорил.

Однако дроу моментально смолк.

— Мы понимаем ваше тяжёлое положение. И, помимо информации, подсобим чем-то более существенным, — любезно произнёс лепрекон. — Мы дадим вам то, что поможет вам пережить осаду. И плату не возьмём, — последнее он добавил с неохотой; его товарищей на этом месте и вовсе передёрнуло. — Но это всё, чем мы можем помочь.

— Нет, не всё, — вежливо поправил Лод. — Вы могли бы отдать нам драконьи жемчужины.

Лепреконы уставились на колдуна долгим молчаливым взглядом, и я замерла, не донеся чашку с чаем до губ. Драконьи жемчужины? Это что ещё за вундервафля?..

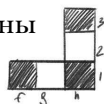
— Чем они вам помогут? — наконец спросил один из посланцев маленького народа.

— Полно. — Лод улыбнулся: для переговоров он предпочёл снова натянуть маску плюшевого мишки. — Вам ли не понимать, насколько это полезные вещицы. Особенно в нашей ситуации.

— Большинство жемчужин хранится в сокровищнице нашего Повелителя и никогда не покидает дворца. Мы считаем их справедливой платой за всех, кого мы потеряли в Войне Пяти Народов.

— Вы же вроде не в обиде на призраков прошлого, — подметил кто-то из дроу, и по голосу я опознала эмера Айкатта, отца покойного Артэйза.

— И не отказываемся от своих слов. Но вы же понимаете... если вам всё же не удастся отсидеться под горами, жемчужины для нас будут потеряны

ГЛАВА 2

безвозвратно — и если эльфы или люди найдут их... догадаются, что мы вам помогали...

— В общем, вы просто жалкие трусы, — негромко и устало констатировал тот же темноволосый дреу, — которые в своём паскудном лицемерии решили бросить целый народ подыхать.

Хоть отчасти я была с ним солидарна, — испанский стыд от осознания, сколь неразумна подобная реплика, заставил мою руку прижаться к лицу.

— Лу!

Крик принадлежал эмеру Айкатту, но он опоздал: лепреконы уже вскочили с мест.

— Знаете ли... — начал один, уязвлённый до глубины души, — и замолчал, когда их обидчик поднёс ладонь ко рту, изумлённо ошупывая собственные губы.

— Простите Лундвинэлу это ужасное и незаслуженное оскорбление. Он недавно потерял брата, а горе затмевает разум, — опустив руку, произнёс Лод. — Мы прекрасно понимаем вашу позицию. И будем безмерно благодарны за любую помощь, которую вы сможете нам оказать.

— Мой Первый Советник, как обычно, выразил мои мысли лучше меня, — заметил Алья, прежде чем встать. — Предлагаю обсудить детали ваших щедрых даров с моим Советником по экономике, Советником по снабжению и Советником по военным делам... в приватной обстановке. Прошу за мной. — Повелитель дреу прошёл к двустворчатым дверям. — Первый Советник присоединится к нам, когда растолкует Лундвинэлу всю ошибочность его поведения. Лод, жду в моём кабинете.

Он вышел, и лепреконы поспешили следом. Один из них злорадно оглянулся на темноволосого дреу; тот так и сидел, прижав руку ко рту. Трое Детей Луны тоже поднялись из-за стола, и одним из них был эмер Айкатт. Прежде чем покинуть зал, он коснулся

ИНТРИГАНЫ КРУГЛОГО СТОЛА

плеча Лундвинэла — сдержанным, успокаивающим, отеческим жестом.

...похоже, не только младший его сын не умел держать себя в руках.

Когда в зале остались только шестеро дроу и один человек, Лод провёл пальцем в воздухе длинную горизонтальную черту:

— Для будущего главы великого дома Рауфгата ты демонстрируешь поразительную несдержанность, — в голосе колдуна не было ни осуждения, ни издёвки — он лишь констатировал факт.

— Зато ты, как всегда, само хладнокровие. — Лундвинэл отнял пальцы от лица, и я поняла, что ему вернули способность говорить. — Эта их *помощь* ничего не даст. Нам нужны не припасы, а лишние руки, способные держать клинки.

— В нашей ситуации любая помощь даст многое.

— О да. Конечно. Только *другая* помощь могла бы дать гораздо больше, — интонации дроу резали сарказмом не хуже тех самых клинков. — Где же был твой блестящий ум на этот раз, Первый Советник? Почему ты не убедил маленький народец присоединиться к нам?

— Я пытался, если ты слышал. Как и все мы.

— Но из всех нас, кажется, только тебя несколько не волнует провал. Так сблизился со своими драгоценными пленниками, что в душе уже надеешься на победу светлых? Ты ведь должен быть рад, что наконец можешь поболтать с кем-то из соплеменников.

— Шансы на успех переговоров по этому вопросу изначально были нулевые. К сожалению, я ещё ни разу не ошибся в подобных расчётах.

— Расчёты. Шансы. В этом весь ты. — Лундвинэл резко, с невыносимым скрипучим звуком отодвинул свой стул. — Мне иногда хочется вскрыть тебе груд-

